

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Основная образовательная программа бакалавриата по направлению
подготовки 39.03.01 «Социология»
Профиль «Социальная антропология»**

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
Общество ингерманландских финнов в Санкт-Петербурге (Inkerin
Liitto): основные направления деятельности и формы самоорганизации**

Выполнила:

Ханнолайнен Дарья Андреевна

Научный руководитель:

Доктор социологических наук,
профессор кафедры культурной
антропологии и этнической социологии,
Куропятник Александр Иванович

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Теоретико-методологические основания исследования национально-культурных объединений коренных народов	15
1.1 Этническая идентичность как предмет социологии и социальной антропологии.....	16
1.2 Национально-культурные объединения как предмет исследования социальных наук	29
1.3 Организационная культура и формы самоорганизации в НКО.....	39
Глава 2. Результаты эмпирического исследования «Общество ингерманландских финнов в Санкт-Петербурге (Inkerin Liitto): основные направления деятельности и формы самоорганизации».....	47
2.1 Методология исследования	47
2.2 Общество ингерманландских финнов «Inkerin Liitto»: история создания и миссия	54
2.3 Организационная культура и структура НКО	58
2.4 Основные направления деятельности.....	63
2.5 Формы самоорганизации внутри национально-культурного объединения	79
2.6 Члены «Inkerin Liitto».....	81
2.7 Обобщённые результаты исследования «Общество ингерманландских финнов в Санкт-Петербурге (Inkerin Liitto): основные направления деятельности и формы самоорганизации»	88
Заключение	92
Список литературы	97
Приложение 1. Программа исследования.....	105

Приложение 2. Гайд интервью	109
Приложение 3. Список информантов	112
Приложение 4. Протокол наблюдения по схеме Дж. Спрэдли	113
Приложение 5. Транскрипт экспертного интервью	114
Приложение 6. Согласие организации на использование названия	128

Введение

В современном обществе, которое в немалой степени ощущает на себе влияние процесса глобализации и в котором происходит непрерывная миграция людей и культурного капитала, возникает проблема существования этнических групп вне собственных территориальных границ (национального государства или автономной республики, где бы данная группа представляла большинство). Так, представители многих народов проживают в странах или регионах, где за ними признаётся статус меньшинства. Это могут быть иммигранты 1-го и 2-го поколений либо представители малочисленных коренных народов. В некоторых случаях речь может идти и о полном исчезновении представителей тех или иных этнических, или культурных, групп ввиду различных факторов.

В связи с этим возникает потребность в обращении к теме национально-культурных объединений, или добровольных этнических ассоциаций (*ethnic voluntary associations*¹), целью которых является сохранение культуры, исторической традиции и этнической идентичности представителей данной этнической группы, а также создание общности среди её провозглашённых членов.

Одним из ярких примеров таких организаций на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области является Общество ингерманландских финнов «Inkerin Liitto» (фин. «Ингерманландский Союз»), которое было образовано 15 октября 1988 года. Общество действует как на территории Санкт-Петербурга, так и Ленинградской области. Помимо процесса организации различных мероприятий Обществом, в фокус нашего исследования попадает и идентичность ингерманландских финнов, являющихся членами данного объединения, и то, каким образом они посредством участия в деятельности НКО сохраняют историческую и культурную память о своём происхождении, несмотря на многие меры

---

¹Kliger H. Ethnic voluntary associations in Israel // Jewish Journal of Sociology. 1989. V. 31. No 2. P. 109-119.

притеснения со стороны советского правительства в прошлом. Так, в послевоенное время в СССР родители с финскими корнями не позволяли себе открыто говорить о своём происхождении в присутствии детей, так как это могло представлять угрозу для их безопасности в случае, если об их «неправильных корнях» стало бы известно НКВД².

Ингерманландия, или Ингрия (фин. *Inkerinmaa*), это бывшее историко-географическое формирование, которое располагалось на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области и обладало границей на Западе, проходившей по р. Нарве (в настоящее время – в Эстонии), далее протягиваясь на 60 км от южного побережья Финского залива, а на востоке примыкало к берегам Ладожского озера и р. Лавы. Северную же границу исторического региона Ингрии принято проводить по Карельскому перешейку, повторяя довоенную границу СССР с Финляндией³. Одними из старейших жителей земель Ингрии признаются такие финно-угорские народы, как водь и ижора, которые составляли большинство населения региона вплоть до XIII века⁴.

Следующие важные события в истории региона – это война между Швецией и Россией (1609-1617 гг.), в результате которой данная территория по Столбовскому миру перешла во владение Шведского королевства. После этого в течение 80 лет регион находился под управлением Швеции как часть её восточных территорий. В то же время в Ингерманландию начался большой миграционный приток финноязычного населения с Финского полуострова, которое позднее образовало доминантную этническую и

---

² Teinonen M. The present as a mirror of the past. What it means to be an Ingrian-Finn in Northwest Russia today // *Ingrians and Neighbours. Focus on the eastern Baltic Sea region*. Ed. by Teinonen M. & Virtanen T. Helsinki: Finnish Literature Society, 1999. P. 104.

³ Сарессало Л. Ингерманландия: Рассказ о народах и культуре Ингерманландии. МАЭ РАН, 2003. С. 4.

⁴ Räsänen M. Background and anatomy of the project. The research project in ethnicity and identity // *Ingrians and Neighbours. Focus on the eastern Baltic Sea region*. Ed. by Teinonen M. & Virtanen T. Helsinki: Finnish Literature Society, 1999. P. 11.

языковую группу региона. Именно с этого момента принято считать начало образования Ингрии как самобытного региона⁵.

Позднее, во время Северной войны со Швецией в 1700-1721 гг. произошёл переломный момент в истории финского населения этих земель – основание Петербурга и включение Ингерманландии в состав Российской Империи. Оставшаяся часть Финского полуострова была также присоединена к Российской империи в 1809 году, и на её территории было образовано Автономное Великое княжество Финляндское. Однако Ингрия никогда не признавалась частью Великого княжества и, в отличие от последнего, полностью подчинялась российскому правительству. После этого момента в истории между финнами, проживающими на территории Финляндии и на территории Ингерманландии, более нельзя было проследить прямой связи, несмотря на общие религию и язык.

В конце 1980-х гг. с близившимся окончательным распадом СССР и нивелированием советского строя можно было наблюдать возрождение национальной идеи ингерманландских финнов, как и многих других не являвшихся титульными народами Советского Союза. Пик сего процесса пришёлся на образование в 1988 г. Общества ингерманландских финнов «Inkerin Liitto», ратовавшего за сохранение культуры ингерманландских финнов и распространение информации об истории земель их исторического проживания.

В данной работе «Inkerin Liitto» рассматривается как национально-культурное объединение, основной целью которого позиционируется «сохранение ингерманландских финнов как этнической общности на родной земле в Ингерманландии»⁶, что во многом отражает основную тенденцию различных культурных объединений и автономий коренных народов. То,

---

⁵Prindiville, Nicholas J. B. The Return of the Ingrian Finns: Ethnicity, Identity and Reforms in Finland's Return Immigration Policy 1990-2010 // School of Slavonic and East European Studies (SSEES), University College London. 2015. P. 162.

⁶Pietarin Inkerin Liitto - Общество ингерманландских финнов СПб. – Режим доступа: <http://inkerinliitto.ru> Дата обращения: 15.04.2017.

посредством проведения каких мероприятий и организационных действий данное НКО стремится к воплощению декларируемой цели, и является основополагающим интересом нашей работы.

Таким образом, можно выделить несколько положений, которые составляют **актуальность данной работы**:

1. Особенность данной работы состоит в том, что в центре внимания стоит национально-культурное объединение, состав которого преимущественно включает в себя коренных жителей данной местности, чьи предки долгое время проживали на территории исторической Ингерманландии (Санкт-Петербурга и Ленинградской области), в то время, как в большинстве научных работ на тему этнических организаций и этнических добровольных ассоциаций делается акцент именно на группах иммигрантов (как 1-го, так и последующих поколений), которые изначально были «чужими» в принимающем обществе (например, в работе Шюнеберг (1985)⁷).

2. В 2016 году полностью прекратила действие программа «репатриации» ингерманландских финнов, согласно которой жители стран СССР, способные подтвердить своё «финское происхождение», получали право получения гражданства Финляндии наравне с финнами, проживающими в стране. В связи с уменьшением потока «этнической миграции» в Финляндию стал более актуален вопрос о том, каким образом сохраняют свою самобытность ингерманландские финны, сознательно не реализовавшие своё право на переезд в другую страну и оставшиеся в местах реального проживания их предков.

3. Другой вопрос, представляющий для нас не менее значительный интерес, связан с сохранением своей этнической идентичности ингерманландскими финнами, проживающими на территории Российской Федерации, а, следовательно, не имеющими «естественной возможности»

---

⁷Schoeneberg U. Participation in ethnic associations: The case of immigrants in West Germany // International Migration Review. 1985. V. 19. No 3. P. 416-437.

актуализировать и обогащать свои языковые и культурные компетенции. Именно поэтому адекватным представляется подробное рассмотрение кейса одного из национально-культурных объединений, которое активно ведёт просветительскую деятельность и ставит перед собой задачу ознакомления большего числа людей с историей Ингерманландии и культурой ингерманландских финнов.

Таким образом, **цель** данного исследования – описать основные направления деятельности Санкт-Петербургского общества ингерманландских финнов и особенности их организации.

Из поставленной цели вытекает выполнение следующих **задач**:

- 1) Описать внутреннюю организационную структуру «Inkerin Liitto» и характер самоорганизации;
- 2) Описать существующие направления деятельности «Inkerin Liitto»;
- 3) Описать основные крупные мероприятия, несущие в себе культурно-этническую специфику;
- 4) Выявить значимость проводимой культурно-просветительской деятельности для формирования исторической памяти и этнической идентичности ингерманландских финнов;
- 5) Описать стратегию и тактики сохранения этнической идентичности финнов-ингерманландцев, реализуемые на базе национально-культурного объединения;
- 6) Составить социальный портрет активистов и членов «Inkerin Liitto».

Объектом исследования является петербургское Общество ингерманландских финнов «Inkerin Liitto», а **предмет исследования** представляют виды деятельности и формы самоорганизации «Inkerin Liitto».

Исследовательский вопрос, поднимаемый в рамках данной работы, касается того, каким именно образом реализуется основная цель национально-культурного объединения «Inkerin Liitto» – сохранение истории и культуры ингерманландских финнов.

Особенное значение в рамках данной работы уделено качественным методам. Основными методами на эмпирическом этапе исследования выступили:

1. **Глубинное полуструктурированное интервью** с активистами и членами «Inkerin Liitto». В *Приложении 2* к данной работе представлен гайд, в соответствии с которым было организовано большинство интервью;
2. **Участвующее неструктурированное наблюдение** основных мероприятий и других практик деятельности Общества. *Приложение 4* представляет собой пример протокола неструктурированного наблюдения, который был использован в ходе полевой работы;
3. **Качественный контент-анализ** документов и материалов сайтов и групп в социальных сетях, посвящённых Обществу ингерманландских финнов в Санкт-Петербурге.

Таким образом, основную **эмпирическую базу** исследования составляют **8** полуструктурированных интервью (из них – 7 экспертных) и **5** наблюдений. В *Приложении 3* представлен список информантов, с которыми были проведены интервью.

Степень научной разработанности темы. Существует множество работ и научных изданий, так или иначе затрагивающих тему истории Ингерманландии, ингерманландских финнов и их культуры. Среди основополагающих работ по истории и культуре Ингерманландии и её коренного населения можно выделить таких авторов, как П. Невалайнен⁸, И. П. Шаскольский⁹, Т. Флинк¹⁰, В. И. Мусаев¹¹, О. И. Конькова и В. А. Кокко¹²,

⁸ Nevalainen P. Inkerinmaan ja Inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla // Inkeri: historia, kansa, kulttuuri. Ed. by Nevalainen P. & Sihvo H. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1991. P. 234-299.; Невалайнен П. Исход: Финская эмиграция из России 1917-1939 гг. Пер. М. Леппя. СПб: Изд. дом «Коло», 2005. 448 с.

⁹ Шаскольский И. П. Проблемы этногенеза прибалтийско-финских племен юго-восточной Прибалтики в свете данных современной науки // Финно-угры и славяне. Доклады первого советско-финляндского симпозиума по вопросам археологии 15-17 ноября 1976 г. Под ред. А. Кирпичникова, Б. Рыбакова и Е. Рябикина. Ленинград: «Наука», 1979.

¹⁰ Флинк Т. По волнам нашей памяти: о становлении национального самосознания ингерманландских финнов в XIX и начале XX века // Boundaries of Earth and Consciousness. Ingrian Finns, Karelians, Estonians, and

а также коллектив авторов, внёсших свой вклад в написание классической книги по истории ингерманландских финнов¹³, опубликованной впервые в Финляндии в 1969 г. Современному положению ингерманландских финнов в России и других финно-угорских народов Санкт-Петербурга и Ленинградской области посвящены работы А. Заднепровской¹⁴, М. Тейнонен¹⁵, А. Новожилова¹⁶, Х. Миеттинен¹⁷, Ю. А. Ступина¹⁸, Д. П. Каранова¹⁹. Значительное число исследований было выполнено в связи с явлением этнической миграции ингерманландских финнов в Финляндию, начало которой пришлось на конец 1980-х; среди них – работы И. Ясинской-Лахти²⁰, С. Римпиляйнен²¹, П. Малинен²², Н. В. Шлыгиной²³, О. Давыдовой и К. Хейккинен²⁴, Э. Кюнттяя²⁵.

St. Petersburg's Germans in an Age of Social Transformation. Proceedings of the Sixth ICCEES World Congress Tampere 2000. Ed. by T. Flink & K. Hirvasaho. Helsinki: Finnish Institute for Russian and East European Studies, 2002. P. 44-70.

¹¹ Мусаев В. И. Политическая история Ингерманландии в XIX-XXвеке. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского института истории РАН "Нестор-История", 2003. 450 с.

¹² Конькова О.И., Кокко В.А. Ингерманландские финны. Очерки истории и культуры. СПб:МАЭ РАН, 2009. 164 с.

¹³ История ингерманландских финнов. Пер. с финского языка Д. И. Орехова. Под ред. М. Браудзе. Ингерманландия: «Гйоль», 2012. 512 с.

¹⁴ Zadneprovskaya A. The destiny of Ingrian Finns and their traditional culture in their native land // *Ingrians and Neighbours. Focus on the eastern Baltic Sea region*. Ed. by Teinonen M. & Virtanen T. Helsinki: Finnish Literature Society, 1999. P. 85-97.; Заднепровская А. Ю. Ингерманландские финны // *Многонациональный Петербург: История. Религия. Народы*. СПб., 2002. С. 528-541.

¹⁵ Teinonen M. The present as a mirror of the past: What it means to be an Ingrian-Finn in Northwest Russia today // *Ingrians and Neighbours. Focus on the eastern Baltic Sea region*. Ed. by Teinonen M. & Virtanen T. Helsinki: Finnish Literature Society, 1999. P. 98-121.

¹⁶ Novozhilov A. Ethnocultural relations and processes of interaction between Ingrian-Finns, Russians and Veps // *Ingrians and Neighbours. Focus on the eastern Baltic Sea region*. Ed. by Teinonen M. & Virtanen T. Helsinki: Finnish Literature Society, 1999. P. 125-131.

¹⁷ Миеттинен Х. Диаспора и этническая идентичность ингерманландских финнов // *Вопросы идентичности в русскоязычной диаспоре. Семинар в Хельсинки, 10-11 ноября 2005*. Под ред. Sinisalo-Katajisto P., Hirvasaho K. & Hämäläinen E. Helsinki: Finnish Institute for Russian and East European Studies, 2006. P. 110-119.

¹⁸ Ступин Ю. А. Эволюция ареала расселения финнов-ингерманландцев на территории Северо-Запада России во второй половине XX века // *Балтийский регион*, 2014. № 4 (22). С. 110—125.

¹⁹ Каранов Д. П. Роль интеллигенции в этнокультурном развитии ингерманландских финнов и особенности ее формирования // *Интеллигенция и мир*, 2014. №3. С. 42-55.

²⁰ Jasinskaja-Lahti I. On a Way Toward Integration: Russian-speaking Immigrant Adolescents in Finland // *Siirtolaisuus*, 2000. №3. P. 3-17.; Varjonen S., Arnold L. & Jasinskaja-Lahti I. 'We're Finns here, and Russians there': A longitudinal study on ethnic identity construction in the context of ethnic migration. *Discourse & Society*, 2013. №24 (1). P. 110–134.

²¹ Rimpiläinen S. Ingrian Finnishness as a historical construction // *Migration, Minorities, Compensation: Issues of Cultural Identity in Europe*. Ed. by Eberhardt H. & Wolf-Knuts U. Brussels: The Coimbra Group Working Party for Folklore and European Ethnology, 2001. P. 101-110.

Теоретические и методологические основания. В качестве теоретически основополагающих в данной работе находят отражение тексты отечественных и зарубежных авторов, касающиеся различных аспектов освещаемой нами темы, среди которых: исследования этносоциальных процессов и этнического состава Ленинградской области в 1920-е гг. (Н. В. Юхнева²⁶, А. И. Куропятник²⁷), подходы к пониманию этничности и этнической идентичности (К. Калхун²⁸, Э. Гэллнер²⁹, Ф. Барт³⁰, Т. Х. Эрикссон³¹, Р. Брубейкер³²), рассмотрение оснований функционирования и деятельности национально-культурных объединений (Т. М. Смирнова³³, Б. Е. Винер, А. А. Ильина, С. В. Кардинская, А. Н. Халтурин), организационная культура и формы самоорганизации (Т. М. Баландина, Э. Шейн, Л. Константин, Н. Л. Захаров).

Среди основных понятий данной работы можно выделить такие, как «этническая идентичность», «национально-культурное объединение», «организационная культура», «самоорганизация» и др.

Методологические основания, в соответствии с которыми строится изложение материалов исследования, представляют собой комплексный подход, включающий применение как феноменологического подхода, так и

²² Malinen P. The Ingrian-Finnish remigrants: Factors preventing and promoting integration // *Ingrians and Neighbours. Focus on the eastern Baltic Sea region*. Ed. by Teinonen M. & Virtanen T. Helsinki: Finnish Literature Society, 1999. P. 195-210.

²³ Шлыгина Н. В. Финны-репатрианты: проблемы адаптации в Финляндии // *Меняющаяся Европа: проблемы этнического взаимодействия*. М., 2006. С. 136-170.

²⁴ Davydova O., Heikkinen K. Produced Finnishness in the Context of Remigration // *Suomalaisena, Venäläisenä ja Kolmantena. Etnisyysdiskursseja transnationaalissa tilassa*. Joensuu: Joensuun yliopisto, 2009. P. 176–192.

²⁵ Kyntäjä E. Ethnic remigration from the Former Soviet Union to Finland – Patterns of Ethnic Identity and Acculturation among the Ingrian Finns // *Yearbook of Population research in Finland*, 1997. №34. P. 102 – 113.

²⁶ Юхнева Н. В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга, вторая половина XIX - нач. XX в. Стат. анализ. Под ред. К. В. Чистова. Ленинград: «Наука», 1984. 223 с.

²⁷ Куропятник А. И. Этносоциальные процессы в регионе (на примере Ленинградской области в 1920-е гг.): дисс... канд. социол. наук: 22.00.01 / Куропятник Александр Иванович. СПб., 1992. 201 с.

²⁸ Calhoun C. Nationalism and Ethnicity // *Annual Review of Sociology*, 1993. Vol. 19. P. 211-239.

²⁹ Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 320 с.

³⁰ Барт Ф. Введение // *Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий*. Под. ред. Ф. Барта. М.: Новое издательство, 2006. С. 9-48.

³¹ Eriksen T. H. *Ethnicity and Nationalism: Anthropological Perspectives*. Pluto Press, 2010. 246 p.

³² Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. 408 с.

³³ Смирнова Т. М. Национальность – питерские. Национальные меньшинства Санкт-Петербурга и Ленинградской области в XX веке. СПб.: «Сударыня», 2002. 584 с.

элементов символического интеракционизма. Так, мы обращаемся к подходам Дж. Мида и Ч. Кули к пониманию социальной идентичности и А. Шюца в свете феноменологической интерпретации повседневного взаимодействия людей.

В качестве **гипотезы** данного исследования выдвигаются следующие положения:

1. Деятельности национально-культурного объединения коренного малочисленного народа, помимо официальных закреплённых обязанностей и направлений работы, присуща неформальная внутренняя организация, которая строится преимущественно на межличностной коммуникации его участников и основывается на преобладании *плюралистической формы самоорганизации* над иерархическими паттернами внутри объединения.
2. Самоорганизация внутри национально-культурного объединения связана с высокой степенью мотивированности и заинтересованности конкретных людей (активистов), которые ввиду своей глубокой увлечённости той или иной идеей способны вовлечь в процесс большее количество людей. В случае прекращения деятельности данного активиста в рамках НКО, то или иное направление деятельности может перестать более развиваться.

Дополнительная гипотеза предполагает проверку следующего суждения:

3. Национально-культурное объединение выступает в качестве агента актуализации и когнитивной легитимации этнической идентичности его членов, которые посредством участия в тех или иных мероприятиях НКО, ощущают принадлежность к данной этнокультурной группе, причастность к которой ранее активно не осознавалась

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Практическая значимость данной работы объясняется спецификой выбранного поля и возможностью применения полученных знаний в более широких контекстах, что могло бы способствовать приращению научного знания о функционировании национально-культурных объединений, или организаций, и их всеобщей значимости, а также более полно обозначить практические преимущества и недостатки того правового регулирования деятельности НКО, которое существует на данный момент в РФ. К тому же при обзоре литературы на тему национально-культурных и этнических организаций коренных и малочисленных народов очевидной оказалась недостаточная исследованность данной проблематики с точки зрения социологии и антропологии.

Научная актуальность. Новизна данного исследования может быть объяснена тем, что в академической литературе на тему национально-культурных или этнических объединений мало внимания уделяется тем особым практикам, которые действительно совершаются в рамках данных организаций, а также редко рассматриваются смыслы, которые люди вкладывают в свои действия.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух основных глав, заключения, списка литературы и приложений, представляющих собой программу исследования (Приложение 1), гайд интервью (Приложение 2), список информантов (Приложение 3), схему протокола наблюдения (Приложение 4), пример транскрипта экспертного интервью (Приложение 5) и письменное согласие «Inkerin Liitto» на использование названия организации в рамках данной работы (Приложение 6). Каждая основная глава состоит из нескольких тематических параграфов.

В первой главе выпускной квалификационной работы представлены теоретико-методологические основания исследования национально-культурных объединений коренных народов. Первый параграф главы

посвящён подходам к пониманию этничности и этнической идентичности в социологии и антропологии. В следующем параграфе описывается явление национально-культурного объединения, правовые особенности его функционирования в России, а также приводятся данные некоторых исследований НКО в регионах РФ. Завершающая часть данной главы уделяет особое внимание организационной структуре и формам самоорганизации, которые могут реализовываться в рамках национально-культурных объединений.

Во второй главе размещены результаты эмпирического исследования, основанного на рассмотрении основных направлений деятельности и форм самоорганизации на примере такого национально-культурного объединения, как Общество ингерманландских финнов «Inkerin Liitto». Описываются особенности организационной структуры НКО, её основные цели и задачи. Дается подробная характеристика направлений деятельности объединения, которые группируются на несколько основных категорий. В последней части второй главы описываются формы самоорганизации и особенности взаимодействия между членами НКО.

В заключении данной работы представлены основные выводы и результаты исследования, подводятся итоги и делаются предположения насчёт развития в будущем заявленной темы исследования в рамках магистерской диссертации.

Глава 1. Теоретико-методологические основания исследования национально-культурных объединений коренных народов

Прежде, чем перейти к детальному описанию основных теоретических положений, важных для всецелого рассмотрения функционирования национально-культурных объединений коренных народов в рамках данной работы, мы обратимся к тем понятиям, которые будут использоваться чаще всего. Таким образом, далее будут операционализированы главные понятия и термины, важные для всецелого понимания содержания настоящей работы.

Этническая идентичность – осознанное причисление индивидом себя к той или иной этнической группе по происхождению или ввиду представления о реальности такого происхождения.

Национально-культурное объединение – добровольная общественная организация, целью которой является поддержание этнической, или культурной, идентичности определённой этнической группы и создание внутригрупповой общности.

Организационная культура – набор норм, ценностей, обычаев, убеждений, символов и паттернов поведения, которые присущи данной организации и определяют способ как межличностного, так и межгруппового взаимодействия внутри и вне неё.

Самоорганизация – необратимый процесс, возникающий в результате кооперации отдельных подсистем и, как следствие, приводящий к формированию более эффективных структур с позиции данной системы³⁴.

---

³⁴ Теория организации: учебник. Под ред. Д. В. Олянич. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2008. С. 42.

1.1 Этническая идентичность как предмет социологии и социальной антропологии

Социология и социальная антропология немалое значение уделяют понятиям идентичности и этничности, которые могут рассматриваться как на индивидуальном, так и на групповом уровне. При этом важен также и подход, которому мы придерживаемся при трактовке упомянутых концептуальных единиц. В данном случае будет отдаваться предпочтение такому подходу, как социальный конструктивизм.

В рамках данного параграфа мы рассмотрим основные подходы к пониманию идентичности и этничности в социальных науках и, в результате, обратимся к понятию «этническая идентичность», которое представляет собой сложный концепт, трактовка которого в каждом отдельном случае требует терминологического уточнения.

1.1.1 Социальная идентичность

В социологии и социальной антропологии существуют различные подходы к пониманию идентичности. Однако было бы неверно считать понятие идентичности присущим сугубо социальным наукам. Изначально об идентичности начал говорить психолог Э. Г. Эриксон, к чьему пониманию феномена мы обратимся перед тем, как перейти к описанию того, как термин позднее закрепился и в других науках.

В последнее время понятие идентичности стало всё чаще употребляться как в более широких, выходящих за рамки исключительно психологии научных кругах, так и в повседневном дискурсе, что, как следствие, создаёт риск обесценивания и размытия первоначального значения данного термина.

Э. Г. Эриксон, чьим основным научным интересом являлось развитие человека в течение всей жизни, рассматривает идентичность как явление

целостного восприятия человеком самого себя, которое включает как субъективный (внутреннее самоощущение), так и объективный уровень (соотношение или противопоставление себя внешнему миру). Он уделяет большое внимание молодости как времени, когда человек ещё находится в процессе познания себя, обладая полной свободой выбора и соотнося доступные в рамках данного общества или культуры паттерны поведения, социальные роли и ценности с собственным ощущением себя в этом мире.

Идентичность формируется через непрерывный процесс сравнения себя с предполагаемой оценкой, которую нам дают другие. Так, психосоциальная идентичность, по Эриксону, может существовать только при непосредственном контакте с «другим», внешним миром, из которого индивид черпает установленные нормы и правила, а также как бы легитимизирует свою «самость»³⁵.

Можно сделать вывод о том, что «идентичности-в-себе» не существует: она так или иначе претерпевает влияние социального мира, знакомясь с его устоями и правилами игры. Именно поэтому естественным представляется развитие идеи идентичности в лоне общественных наук, которые рассматривают человека как изначально социального.

Развитие представлений о явлении идентичности в социологии приходится на конец 1960-х гг., когда большое внимание начинает уделяться тому, что классификация и интерпретация социальных фактов индивидами имеет разный характер и обуславливается неоднородностью социального целого³⁶. В связи с этим происходит развитие целого ряда теорий социологического подхода к трактовке идентичности.

Символический интеракционизм можно считать первым из подходов, в рамках которого рассматривался процесс конструирования и трансформации

---

³⁵ Эриксон Э. Г. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. С. 31.

³⁶ Барышникова И.В. Понятие идентичности в социологическом дискурсе // Вестник ВолГУ, 2009. №2 (10). С. 166.

идентичности, а также выделялись несколько видов идентичности, как таковой, среди которых особое место занимает социальная.

Дж. Г. Мид разграничивает две взаимодействующие составляющие идентичности человека – это присущее внутреннему состоянию психики «I» и завязанное на мир социальный «Me»³⁷. При этом существует некоторая сложность в поиске аналогов этих двух пропозиций в русском языке: первое соотносится с «Я» (всей совокупностью личных переживаний индивидом себя, в которой осмысляются, принимаются или символически отвергаются переживаемые социальные роли), а второе может быть понято как «Я перед лицом других». «I» и «Me» должны гармонично сосуществовать друг с другом, таким образом создавая единое целое.

Любое несоответствие между двумя полюсами может привести к сбою в процессе целостной идентификации индивида и тем самым породить тенденцию к дезинтеграции. Ч. Х. Кули, размышляя в русле интеракционизма, занимался вопросом того, насколько соотносятся образ индивида о самом себе и реальное восприятие его другими. В данном случае идентичность формируется через те черты индивида, посредством которых он воспринимается в рамках той группы, к которой он принадлежит. Это значит, что принадлежность человека к тому или иному сообществу или социальной группе обусловлена степенью соответствия индивида групповым ожиданиям.

Несколько иное осмысление идентичности представлено в работах П. Бергера и Т. Лукмана, где затрагивается тематика многообразия соответствующих теорий, стремящихся объяснить данное явление. Идентичность же, согласно Бергеру и Лукману, есть не что иное, как социальный конструкт, в котором неразрывно реализуется взаимодействие индивида и общества, которые не могут рассматриваться в отдельности друг

---

³⁷ Симонова О. А. К формированию социологии идентичности // Социологический журнал, 2008. №3. С. 60.

от друга³⁸. Построение же теории идентичности, согласно данной идее, лежит через переосмысление теории социализации, потому что именно в процессе социализации индивид впервые начинает налаживать контакт с окружающим миром, который в самом начале ограничивается лишь миром семьи, а впоследствии расширяется и включает в себя уже более сознательные и выборочные контакты. Одновременно с этим функционирование идентичности индивида напрямую сопряжено с тем, насколько декларируемая им идентичность признаётся обществом или «значимыми другими». Именно в процессе принятия тех или иных социальных ролей и ожиданий, присущих данному обществу, индивид, тем не менее, стремится к сохранению своей «самости», которая может приниматься или не приниматься другими.

В феноменологической традиции, основывающейся на трудах А. Шюца, отсутствует привычное разделение между индивидом и его внутренним миром и миром «других». Идентичность же строится путём ознакомления и включения в «жизненный мир» индивида множества переживаний, которые сопровождают его в процессе восприятия и взаимодействия с явлениями и людьми³⁹.

Последний подход к пониманию идентичности, который мы рассмотрим, связан с именем Ирвинга Гофмана. Он развил идею Дж. Г. Мида о наличии у индивида «I» и «Me» уровней идентификации и, в результате, предложил собственную классификацию идентичностей. Так, Гофман заявляет о существовании трёх видов идентичности, которые в своей совокупности составляют целостную модель идентификации индивида. Первый из них представляет собственно (1) социальную идентичность, т. е. типизированное восприятие индивида другими, основанием для которого являются стереотипы о социальной группе, частью которой он является. Второй вид

---

³⁸ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995. С. 281.

³⁹ Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2003. С. 117.

являет (2) личную идентичность, которая, в свою очередь, включает в себя уникальные характеристики индивида, от отдельных физических черт до фактов его личной истории. Замыкает данную классификацию (3) Я–идентичность, воплощающая в себе все имманентные переживания и представления индивида по поводу самого себя⁴⁰.

В случае рассмотрения нами этнической идентичности отнесение индивидом себя к той или иной этнокультурной группе может отражаться в разной степени на всех уровнях идентичности или же иметь незначительное влияние на некоторых из них. Так, человек может восприниматься на уровне его личной идентичности как представитель того или иного народа, или этнической группы, ввиду определённых внешних характеристик или, например, фамильной принадлежности, но быть лишённым внутреннего ощущения принадлежности к данной группе на уровне Я–идентичности. Именно такой вид идентификации, как Я–идентичность, будет, по большей мере, интересовать нас при рассмотрении этнической идентичности членов исследуемого нами национально-культурного объединения.

1.1.2 Подходы к пониманию этничности

Далее мы совершим обзор того, каким образом понимается феномен этничности в социальных науках и какие существуют подходы к его трактовке.

Можно выделить три основных направления, принадлежность к которым приписывается тем или иным социальным учёным, обращавшимся к тематике этничности – это примордиальный (Ю. Бромлей, К. Гирц, К. Калхун), конструктивистский (В. А. Тишков, Э. Геллнер, Ф. Барт, Т. Х. Эрикссон, Р. Брубейкер) и инструменталистский (В. А. Ядов, А. Коэн) подходы. Последний из них можно рассматривать как абсолютизированный

---

⁴⁰ Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии, 1996. № 1. С. 137.

вид конструктивизма, подразумевающий полностью сознательное и направленное на личную выгоду индивида отнесение им себя к определённой этнической группе.

В данной части параграфа, посвящённого этнической идентичности, мы рассмотрим воззрения представителей первых двух течений концептуализации мысли об этничности – примордиализма (на примере работы К. Калхуна, чьи взгляды также включают некоторые элементы инструменталистской риторики) и конструктивизма, который на данный момент является наиболее распространённым подходом в данной сфере.

Обобщая существующие подходы к определению этничности, В.А. Тишков выделяет некоторые из характерных черт, присущие тем феноменам, которые мы рассматриваем как этнические. Среди них общие групповые представления о существующей или существовавшей ранее территориальной общности и истории, общем языке и культуре; существующее политическое образование, принадлежащее представителям определённого народа или этнической группы; устанавливаемая и поддающаяся восприятию отличительность как чувство принадлежности к данной группе и солидарность с ней (этническая идентичность)⁴¹. Главным и определяющим элементом среди выделенных ранее оказывается, на наш взгляд, чувство принадлежности индивида, которое осознаётся им и становится основой для «приложения» всех остальных характеристик.

Обратимся же тому, как другие социальные учёные понимают феномен этничности. К. Калхун рассматривает этничность, прежде всего, как промежуточное звено между родством и национализмом. В своих работах он задаётся, в основном, вопросом о том, должен ли национализм пониматься как продолжение тех смыслов и паттернов, которые включает в себя

---

⁴¹ Тишков В. А. Этнос или этничность? Режим доступа: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/etnos_ili_.html Дата обращения: 10.05.2017.

этничность, либо как качественно новое и современное явление, лишь косвенно апеллирующее к составляющим этничности⁴².

При этом предполагается, что национализм не может быть полностью отделён от понятия этничности, в то время, как этничность может существовать вне риторики нации, подразумевающей наличие или претензию на соответствующее государственное образование. Так, по мнению Калхуна, этническая солидарность и этническая идентичность имеют место в качестве «утверждений-требований» в тех случаях, когда данная группа не стремится к «национальной» автономии, а претендует на признание внутри существующих границ государства, на территории которого проживают её члены, в качестве уникальной этнокультурной общности⁴³. Именно к признанию своей этнокультурной уникальности на данной территории и стремятся представители рассматриваемых нами НКО.

Т. Х. Эриксон, подобно Калхуну, также обращается к теме соотношения этничности и национализма, рассматривая эти явления как перекликающиеся друг с другом и в разных случаях имеющие различные основания. Этничность, согласно Эриксону, представляет собой аспект социальных отношений между людьми, которые признают за собой существенные отличия от членов других групп, о которых они имеют представление и с которыми вступают в контакт⁴⁴. Отношения этничности также могут быть поняты через метафору «воображаемого» родства, когда члены одной этнической группы так или иначе обращаются к мифу о своём общем происхождении. Так, Эриксон заключает, что элемент этничности присутствует в таких социальных отношениях, где те или иные культурные особенности (реальные или конструируемые) систематически влияют на взаимодействие между членами разных (этнических) групп.

---

⁴² Calhoun C. Nationalism and Ethnicity // Annual Review of Sociology, 1993. Vol. 19. P. 212.

⁴³ Там же. P. 235.

⁴⁴ Eriksen T. H. Ethnicity and Nationalism: Anthropological Perspectives. Pluto Press, 2010. P. 16-17.

Э. Геллнер развивает риторику родства, присущую этничности, и заявляет об изменении его места в социальной структуре. Геллнер считает, что, по мере всеобщей индустриализации и распространения социальной мобильности в XX веке, на смену родству как системе, которая в прошлом конституировала и определяла роли индивидов в социальной структуре, приходит этничность и необходимость приобщения (во имя выживания) представителей всех этнических групп к Высокой культуре, которая представлена единой для всех граждан данного государства системой образования, в том числе обязательного (начального или среднего)⁴⁵. Так, различия, сглаженные в одной области, начинают проявляться в других ситуациях, и этничность становится одним из определяющих факторов социальной дифференциации там, где это место занимало родство или принадлежность к определённому фамильному роду.

Далее, мы обратимся к точке зрения Ф. Барта и к тому, как он понимает этничность через такие феномены, как этнических группы и их границы. Этническая идентичность, по Барту, конструируется, поддерживается и оказывается актуальной в таких социальных ситуациях, которые включают в себя разнообразие намерений и подразумевают конструирование смысла и потенциальных конфликтов, основанием для которых является этничность. Это означает, что этничность не является автономной по своей природе, а она существует и, более того, актуализируется в определённых ситуациях социального взаимодействия (как и любая другая характеристика идентичности индивида, заложенная в его восприятии себя), где принадлежность к определённой этнической группе обретает решающее значение.

Ф. Барт также подвергает критике классическое понимание этнической группы, характерное для эссенциализма и рассматривающее этничность как нечто данное и больше статичное, чем подверженное динамике и

---

⁴⁵ Геллнер Э. От родства к этничности // Цивилизации. М.: МАЛП, 1997. № 4. С. 102.

трансформации во времени и пространстве. Барт, напротив, считает именно приписывание этнической идентичности основным фактором существования этнической группы как таковой, независимо от возможных декларируемых черт культуры и общей истории⁴⁶. Ключевую роль в данном случае играют не культурные артефакты, которые подвержены изменению во времени и потере бывшего значения, а границы этнической группы, являющиеся социальными и регулируемыми определённым набором кодов и ценностей, которые конституируют члены данной группы внутри неё и соответствующим образом обмениваются ими с представителями других групп или общностей неэтнического порядка.

Другое важное понятие, которое мы будем использоваться для осмысления феномена этничности как консолидирующего и ведущего к групповому взаимодействию, было предложено Р. Брубейкером. Он предлагает переосмыслить то, как этничность (а также раса и национализм) и соответствующие этнические группы в рамках исследований, посвящённых данным феноменам, понимаются как само собой разумеющиеся, не подверженные изменениям, статичные явления.

Данный когнитивный паттерн восприятия этнических групп Брубейкер называет «группизмом», под которым он понимает склонность к рассмотрению этнических групп как «субстанциальных сущностей», которым могут приписываться определённые интересы и деятельность, и к «овеществлению» таких групп как реально существующих и обладающих той или иной степенью внутренней солидарности⁴⁷. Так, этническая группа как общность всех людей, обладающих той или иной этнической идентичностью, не может быть равна этнической организации или любому другому, в том числе властному или государственному, официальному формированию, которое выступает от лица данной этнической группы, а

---

⁴⁶ Барт Ф. Введение // Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий. Под. ред. Ф. Барта. М.: Новое издательство, 2006. С. 16-17.

⁴⁷ Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. С. 23.

также позиционирует себя в качестве легитимного представителя интересов данной группы.

В итоге, Брубейкер настаивает на необходимости переосмысления понятия этничности, которое должно пониматься не как нечто реально существующее, независимо от внешних и внутренних факторов, а, скорее, как набор ситуативных понятий, включающих в себя как практические категории и организационные устои, так и определённые культурные идиомы и когнитивные схемы⁴⁸; всё то, что создаёт этническую группу здесь и сейчас.

В связи с описанными выше подходами к трактовке понятия этничность, мы можем сделать предположение о том, что национально-культурная организация, членами которой являются представители определённой этнической группы, не может рассматриваться как тождественная данной этнической группе. Именно поэтому при рассмотрении этнической идентичности членов исследуемого нами НКО мы будем говорить именно об этнической идентичности ингерманландских финнов, которые являются членами данной организации, а не о всех финнах-ингерманландцах вообще, чьё самоощущение может разительно отличаться от ощущения тех, кто принимает активное участие в определённой деятельности, несущей в себе черты «этнического».

1.1.3 Понятие этнической идентичности

Итак, мы подошли к заключительной части параграфа, посвящённого этнической идентичности. Рассмотрев существующие подходы к пониманию этничности в рамках социального конструктивизма, мы перейдём к определению того, что из себя представляет этническая идентичность.

Этническую идентичность можно рассматривать на двух уровнях: (1) на уровне внешнего приписывания индивида к той или иной этнической

---

⁴⁸ Там же. С. 29.

группе на основании каких-либо объективных признаков или факта его личного признания своего происхождения; и (2) на уровне когнитивного восприятия индивидом себя как представителя данной этнической группы, которое основывается на личном переживании собственного происхождения (самоидентификация). Так, национально-культурным объединением может формироваться внешний образ этнической идентичности данной общности, в то время, как субъективная этническая самоидентификация индивида может строиться на иных основаниях, чем те, которые декларируются данной этнической организацией (культурные артефакты и воспроизводство традиций vs. когнитивное самоощущение).

Таким образом, под этнической идентичностью мы будем понимать как внешнее (на уровне социальной и личной идентичности), так и личное (основанное на Я-идентичности) отнесение себя к определённой этнической группе, или «народу». При этом внешний и личный уровни этнической идентичности могут как совпадать, так и не соответствовать друг другу. С другой стороны, человек может причислять себя сразу к нескольким этническим группам или общностям, таким образом обладая множественной этнической идентичностью.

Множественная этническая идентичность подразумевает то, что индивид, в зависимости от ситуации социального взаимодействия, может рассматриваться либо как представитель одной культурной или этнической группы, либо другой, частью которой он ощущает себя в не меньшей степени. Модель множественной этнической идентичности может быть актуальна при рассмотрении детей из смешанных браков, которые потенциально являются носителями, как минимум, двух культур – материнской и отцовской. То же самое может быть верно и для иммигрантов второго и последующих поколений, которые становятся более интегрированы в принимающую культуру, чем их родители, но при этом сохраняют непосредственную связь с родительской культурой.

В. С. Курске выделяет четыре типа множественной этнической идентичности, каждый из которых основан на стратегии интеграции «поликультурного» индивида: (1) «мигрантский тип» идентичности (индивид стремится к полной ассимиляции в доминантной культуре; примордиальное происхождение со временем утрачивает значение); (2) позитивная маргинальная идентичность (принадлежность к более, чем одной, культуре (этнической группе) воспринимается как положительный факт, который предоставляет его обладателю дополнительные возможности реализации в обществе); (3) негативная маргинальная идентичность (символически являясь носителем двух культур, индивид не ощущает принадлежности ни к одной из них); (4) синкретическая множественная идентичность (осознанное восприятие принадлежности к более, чем одной культуре, и формирование представления об особенном статусе данной «мультикультурной» группы)⁴⁹.

Интересно также то, каким образом люди, принадлежащие к такой этнической группе, открытое «членство» в которой было в одно время подвержено санкциям и стигматизации на государственном уровне, сохраняют чувство принадлежности к данной этнической группе. Здесь же представляется уместным привести данные исследования в области социальной психологии, которое было направлено на изучение тех факторов, которые играли главную роль в формировании идентичности ингерманландских финнов в период после Второй Мировой войны и до распада Советского Союза.

Согласно Лаари⁵⁰, существуют 4 фактора, способные объяснить сильное чувство принадлежности (к Ингерманландии и ингерманландской/финской культуре) среди ингерманландских финнов бывшего Советского Союза. Данные факторы представляют собой: (1) институализацию этничности в бывшем Советском Союзе (которая, таким

⁴⁹ Курске В. С. Множественная этническая идентичность: теоретические подходы и методология исследования (на примере российских немцев): автореф. дис... канд. социол. наук: 22.00.01 / Курске Владислав Сергеевич. М., 2011. С. 12-13.

⁵⁰ Laari O. Suomi ja inkerinsuomalaiset - Etnisyys velvoittaa // Tiede & Edistys, 1997. № 4. P. 302-316.

образом, играла большую роль в формировании социальной, статистической и юридической категоризации); (2) финский язык, который использовался между членами семьи; (3) Лютеранская религия (практики которой, в основном, поддерживались представителями старшего поколения); и (4) "общая история страдания" до и после Второй Мировой войны⁵¹. Последний фактор имеет огромное значение для всех семей ингерманландских финнов, которых коснулись события эвакуации в Финляндию и полупринудительное возвращение в Советский Союз годом позднее. Этот аспект также непосредственно связан с идеей исторической и культурной памяти, которая влияет на формирование и устойчивость этнической идентичности внутри данной группы.

Таким образом, мы можем сделать предположение о том, что ингерманландские финны во времена СССР обладали негативной маргинальной идентичностью, по крайней мере, на государственном уровне, что объясняется опытом их принудительного выселения и депортаций в 1930-е – 1940-е гг. Некоторые из них могли предпринять тактику полной ассимиляции, в том числе идеологической, в преобладающем социальном строе, где этническая принадлежность занимала особое место.

Однако в настоящее время, как нам представляется, этническая идентичность ингерманландских финнов приобретает характер позитивной маргинальной идентичности, а в некоторых случаях - синкретической. Это можно связать как с отсутствием явной политики этнической дифференциации со стороны государства, так с распространением таких добровольных некоммерческих организаций, как национально-культурные объединения, где этничность членов таких объединений часто рассматривается на осознанном уровне (особенно при процедуре вступления и становления формальным членом данного общества).

---

⁵¹ Jasinskaja-Lahti I. On a Way Toward Integration Russian-Speaking Immigrant Adolescents in Finland. Siirtolaisuusinstituutti – Migrationsinstitutet, Turku – Åbo, 2000. P. 15.

1.2 Национально-культурные объединения как предмет исследования социальных наук

В данном параграфе будет рассмотрено то, что из себя представляют национально-культурные объединения с точки зрения регулирования их деятельности законодательством и их реального функционирования в различных регионах РФ. Также будет рассмотрено понятие коренного народа, выделены типы национально-культурных объединения и основные направления деятельности НКО, информация о которых встречается в научной литературе.

Б. Е. Винер предлагает использовать термин «этнические организации», который более распространён в иностранной литературе, вместо более привычных для нас национально-культурных объединений, или организаций⁵². Он связывает это с тем, что слово «национальный» может иметь весьма неоднозначные коннотации, в зависимости от контекста (национальный суть государственный или же подразумевающий принадлежность к определённому народу, не всегда имеющего собственное государственное образование). Однако, во избежание терминологических несоответствий, в рамках данной работы мы будем использовать понятие национально-культурное объединение как наиболее релевантное для российского дискурса о подобных организациях.

1.2.1 Коренной народ: концептуальное определение

В первой части параграфа мы рассмотрим определение понятия «коренной народ» и то, каким образом оно соотносится с существованием таких общественных организаций, как национально-культурные объединения. Помимо этого, будет проведено разграничение между НКО

---

⁵² Винер Б. Е. Этнические организации в Санкт-Петербурге // Социологический журнал, 2001. №1. С. 111.

коренных народов и НКО народов-переселенцев из других регионов или государственных образований.

Перед тем, как рассмотреть понятие коренного народа, обратимся к идее этнического меньшинства. Т. М. Смирнова определяет национальное (этническое) меньшинство как этносоциальную общность на определённой территории, которая по своей численности существенно отличается – в меньшую сторону – от «основной инонациональной массы населения», но при этом сохраняет свою этническую идентичность и аутентичные черты культуры, одновременно обладая узким потенциалом влияния на общую этнокультурную ситуацию в данном регионе⁵³. Согласно данному определению, этническими меньшинствами могут признаваться представители тех народов, которые не достигают определённого порога численности. В то же время спорным оказывается и суждение о том, что меньшинством, независимо от численности, признаются довольно многочисленные группы переселенцев или живущие на данной территории представители коренных народов.

Однако меньшинства могут существовать лишь по отношению к преобладающему на данной территории большинству, вопрос об определении которого на территории различных регионов и автономных округов РФ всё ещё актуален ввиду явного несоответствия «предписываемого» титульного и фактически преобладающего народонаселения. Так, среди существующих на данной территории меньшинств (народов) можно выделить автохтонные и неавтохтонные⁵⁴. Неавтохтонные народы представлены переселенцами из других регионов или государств, группы которых обычно образуют диаспоры, а автохтонность оказывается присуща так называемым коренным народам.

---

⁵³ Смирнова Т. М. Национальность – питерские. Национальные меньшинства Санкт-Петербурга и Ленинградской области в XX веке. СПб.: «Сударыня», 2002. С. 12.

⁵⁴ Там же.

М. С. Куропятник пишет о некорректности концептуального уравнивания коренного народа и меньшинства ввиду несоответствия предъявляемых к каждому из этих понятий критериев. Поэтому стоит более подробно описать понятие индигенности, рассматривая его как необходимый атрибут коренного народа. Так, М. С. Куропятник также выделяет следующие факторы, определяющие содержание данного концепта: (1) сознательное сохранение уникальных черт культуры, языка, религиозных воззрений и иных форм социальной организации; (2) групповая самоидентификация и внешнее восприятие в качестве аутентичной общности; (3) наличие «общей истории страдания», стигматизации или дискриминации, которые обычно не являются более релевантными⁵⁵. Второй из них оказывается наиболее важен в рамках деятельности НКО.

В связи с разделением малочисленных народов на коренные и мигрировавшие возникает вопрос о соответствующем разграничении национально-культурных объединений. Халтурин предлагает выделять среди общественных объединений «этнического толка» две группы – общественные национальные объединения коренного и проживающего на данной территории долгое время населения и национально-культурные автономии, которые создаются и служат интересам внутренних и внешних мигрантов⁵⁶. Среди объединений первой группы, в свою очередь, упомянутым ранее автором выделяются следующие уровни: (1) общественные объединения, представляющие собой единственное представительство данного коренного народа во взаимодействии с органами государственной власти и управления (собственно НКО); (2) общественные объединения, которые посредством своего участия в тех или иных организационно-правовых мероприятиях осуществляют этнокультурное

---

⁵⁵ Куропятник М. С. От стигмы к самоутверждению: понятие «коренной народ» в современном дискурсе // Журнал социологии и социальной антропологии, 2002. Т. V. №1. С. 165.

⁵⁶ Халтурин А.Н. Национально-культурные объединения: социально-философский подход // Политематический журнал научных публикаций «Дискуссия». Выпуск №11 (52), 2014. Режим доступа: <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=1233> Дата обращения: 18.04.2017.

взаимодействие с государственными структурами субъектов РФ, направленное на сохранение языка, культуры и традиций коренного населения данной местности.

Последнее описанное общественное образование можно приравнять к национально-культурной автономии, которая по своим официальным целям и задачам несколько отличается от обычного национально-культурного объединения. Так, национально-культурная автономия, главным образом, представляет интересы данного народа в правовой сфере и не подразумевает регулярного проведения мероприятий, направленных на воспроизведение тех или иных традиций или на межкультурную коммуникацию. Однако НКО и НКА одного народа обычно связаны друг с другом, и участники НКО оказываются, по совместительству, руководителями или основными формальными акторами в лице представительства НКА данного народа.

Правовым статусом ингерманландских финнов как малочисленного коренного народа занимался Д. В. Харакка-Зайцев. Рассмотрев существующие нормативно-правовые акты, регулирующие статус и права данной этнической группы, он пришёл к выводу о том, что существующая правовая модель установления контакта между государством и этническими (национальными) меньшинствами, не имеющими собственной культурно-территориальной автономии в рамках государства, недостаточно эффективна⁵⁷. Так, наблюдается неравное распределение правовых и материальных ресурсов между всеми проживающими на территории РФ народами, где преимущество имеют лишь те коренные народы, которые признаются таковыми согласно международным стандартам права (народы Крайнего Севера и Дальнего Востока), тогда как представители других национальных общностей, обладающие достаточной историей проживания на данной территории, имеют ограниченный набор прав.

---

⁵⁷ Харакка-Зайцев Д. В. Ингерманландская этническая общность: историко-правовой аспект статуса национальных меньшинств и коренных народов: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Харакка-Зайцев Дмитрий Валерьевич. СПб., 2006. С. 17.

1.2.2 Нормативно-правовые основания деятельности национально-культурных объединений в РФ

Деятельность национально-культурных объединений в РФ, как и любая другая практика организации публичного группового взаимодействия, имеет под собой определённые нормативно-правовые основания. Однако следует упомянуть и о том, что такие общественные организации, как НКО, не являются для России новым явлением. Первые национальные общества в Санкт-Петербурге начали появляться ещё в XVIII в., а к 1917 г. в городе числилось около 50 подобных обществ, которые ставили одной из своих целей проведение культурно-просветительских мероприятий⁵⁸.

Образование же современных национально-культурных объединений (НКО) пришлось на конец 1980-х – начало 1990-х гг., когда постепенно начинал возрастать уровень «этнического самосознания» многочисленных народов, населявших территорию бывшего СССР.

Ильина выделяет 4 основных этапа формирования и формальной институционализации национально-культурных объединений на территории бывшего СССР и, позднее, Российской Федерации⁵⁹. Среди них:

(1) Первичное формирование НКО (до 1991 г.): принимается закон СССР «Об общественных объединениях», однако утверждённая законодательная база функционирования именно этнических организаций отсутствует; завершается распадом СССР;

(2) Утверждение законодательных актов (с 1991 по 1996 г.): институционализация НКО; расширение в 1995 г. закона «Об общественных объединениях» (детальное рассмотрение всех этапов их функционирования; при этом допускается деятельность НКО без формальной регистрации); принятие в 1996 г. ФЗ «О национально-культурной автономии» (НКА как

---

⁵⁸ Смирнова Т. М. Национальность – питерские. Национальные меньшинства Санкт-Петербурга и Ленинградской области в XX веке. СПб.: «Сударыня», 2002. С. 234.

⁵⁹ Ильина А.А. Национально-культурные объединения современной России: нормативно-правовые основы деятельности и этапы формирования. Режим доступа: <http://sfrik.omscreg.ru/page.php?id=226> Дата обращения: 18.04.2017.

форма национально-культурного самоопределения, направленного на решение вопросов о сохранении самобытности, развитии языка, образовании и культуры вообще);

(3) Создание большого числа НКА (с 1996 по 2000 г.): отличительными особенностями НКА (от обычных НКО) являются более сложный процесс создания и регистрации автономии и более развитая структура; НКА также могут иметь 3 уровня – местный, региональный и федеральный;

(4) Ослабление интереса к НКО и НКА (с 2000 г.): большинство народов уже имели свои представительства, однако не все из них продолжили вести активную деятельность; другой чертой данного этапа можно назвать формальную смену власти и последовавшую за ней «дедемократизацию».

Следует отметить, что закон не предусматривает государственного финансирования деятельности НКО, не считая декларируемой гипотетической возможности такого финансирования (государство «может/вправе оказывать поддержку»⁶⁰, что обрекает данные объединения на существование преимущественно за счёт личных средств или помощи партнёров-спонсоров. Ограниченность материальных ресурсов часто служит проблемой для полноценного функционирования НКО, и многие из их руководителей и активистов ищут альтернативные способы получения финансовых средств для реализации тех или иных проектов, например, заполнение заявлений на гранты от правительства или иных институций, а также crowd-funding⁶¹, в некоторых случаях являющийся единственной альтернативой.

---

⁶⁰ Федеральный Закон «О национально-культурной автономии». Гл. V. Ст. 16. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=73072> Дата обращения: 05.05.2017.

⁶¹ Сбор средств на нужды определённого проекта или организации в целом, который проводится как в рамках каких-либо публичных мероприятий, так и через специальные интернет-ресурсы.

1.2.3 Направления деятельности НКО

Широта и разнообразие деятельности тех или иных национально-культурных объединений зависит от степени организованности их руководителей и мер вовлечённости различных групп членов данного НКО. Однако существует перечень таких практик и мероприятий, которые наиболее часто рассматриваются в связи с деятельностью НКО, например, организация и проведение национальных праздников, традиционно присущих данному народу, централизованное изучение языка, участие в этнокультурных или фольклорных фестивалях, и т. п.

В качестве основной цели НКО вообще можно понимать сохранение «национальной самобытности»⁶², что обычно включает в себя язык, культуру, воспроизводство тех или иных традиций. Винер выделяет два вида национально-культурных объединений, в зависимости от того, какие основные направления деятельности ими реализуются: (1) экспрессивные НКО, стремящиеся к общности посредством организации совместной деятельности, ярким примером которой могут быть национальные праздники данного народа и другие внешние практики; и (2) инструментальные НКО, основной целью которых выступает всесторонняя помощь и поддержка членов данной этнической группы, удовлетворение их нужд⁶³. НКО может сочетать в себе как экспрессивные, так и инструментальные виды деятельности, на разных этапах своего развития отдавая предпочтение развитию того или иного направления.

Ввиду того, что национально-культурные объединения, выполняющие инструментальную функцию, имеют более широкий спектр деятельности, следует представить возможные виды инструментальных практик. Б. Е. Винер также выделяет виды инструментальных НКО по основному роду их

---

⁶² Привалова М. Е. Национально-культурные объединения как инновационный потенциал региона в современной России: социологический анализ // Вестник ВолГУ, 2013. Сер. 7, № 2. С. 138.

⁶³ Винер Б. Е. Этнические организации в Санкт-Петербурге // Социологический журнал, 2001. №1. С. 114.

деятельности⁶⁴: (1) этноконфессиональные (Церковь Ингрии); (2) правозащитные (помощь в политической реабилитации); (3) образовательно-просветительские; (4) издательские; (5) спортивные; (6) молодёжно-студенческие; (7) клубные; (8) благотворительные; (9) спонсорские; (10) НКА; (11) многофункциональные. К последней категории НКО можно отнести и Общество ингерманландских финнов «Inkerin Liitto», реализация деятельности которого будет описана во второй главе данной работы.

НКО, согласно Кардинской, представляют собой площадку для коммуникации, где создаётся какое-либо общее представление об этничности данной группы, которое, в свою очередь, не является перманентным, а подвержено изменениям во времени и в зависимости от других условий⁶⁵. В той же мере при взаимодействии участников того или иного национально-культурного объединения происходит взаимная трансформация их этнической идентичности и актуализация тех её сфер, которые обычно не являются актуальными в иных социальных ситуациях. С. В. Кардинская также отмечает, что этничность и представление о ней всегда так или иначе присутствует внутри группы участников НКО, однако явное проявление оно находит в практиках, связанных с изучением языка, истории и фольклора того или иного народа.

Так, можно сказать, что индивид ещё до прихода и начала своей деятельности в рамках национально-культурного объединения имеет определённое (или, скорее, не сформировавшееся до конца в случае отсутствия активных контактов с культурой и представителями той этнокультурной общности, к которой индивид имеет скрытую или явную вероятность принадлежать) представление о собственной этнической идентичности или о той её части, которая не актуальна на данный момент, но память о которой сохраняется до сих пор (например, при наличии

⁶⁴ Там же. С. 116.

⁶⁵ Кардинская С.В. Конструирование «воображаемых сообществ»: национально-культурные объединения Удмуртии // Вестник Удмуртского Университета: социология и философия, 2006. №3. С. 107.

информации о своих прямых предках, являвшихся частью данной этнической группы, но при невозможности установления прямой связи со своими родственниками ввиду их смерти или дальнего проживания). При взаимодействии с НКО индивид может как обогатить свои представления о собственной этничности, тем самым актуализировав свою этническую идентичность или её часть, так и разрушить определённые стереотипы, которые были закреплены в его сознании.

Следует также упомянуть о деятельности национально-культурных объединений иммигрантских общин. Именно НКО внутренних или внешних мигрантов на данной территории уделяется больше всего внимания как в научной литературе, так и на государственном уровне при решении вопросов о содействии деятельности или предоставлении тех или иных ресурсов организациям-представителям того или иного народа, не имеющего исторической связи с настоящим местом своего проживания – обычно с целью урегулирования или нивелирования возможных конфликтных ситуаций. И. Захарян рассматривает НКО в качестве института, который способствует более эффективной интеграции мигрантов в принимающем обществе, приводя пример общины армян в Саратовской области⁶⁶.

А. Халтурин предлагает рассматривать добровольные объединения, образованные на идее общности какого-либо народа на данной территории, (1) как институт этнического представительства и (2) как субъект этнокультурного взаимодействия⁶⁷. При этом в первом случае, обращаясь к примеру национально-культурных объединений, НКО представляет собой пространство внутренней коммуникации представителей данного народа и интересующихся, в то время, как при рассмотрении НКО как одного из акторов этнокультурного взаимодействия происходит диалог сразу между

---

⁶⁶ Захарян И. Э. Национально-культурное объединение как институт инклюзии мигрантов (на примере армянской общины «Крунк» Саратовской области) // Журнал исследований социальной политики, 2013. Т. 11. №2. С. 222.

⁶⁷ Халтурин А.Н. Национально-культурные объединения: социально-философский подход // Политематический журнал научных публикаций «Дискуссия». Выпуск №11 (52), 2014. Режим доступа: <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=1233> Дата обращения: 18.04.2017..

несколькими или многими такими объединениями, который обычно происходит на базе общей для всех мультикультурной площадки, обычно подчиняющейся и находящейся под руководством государственных структур.

Так, можно выделить два уровня деятельности НКО – внутригрупповой (чаще неформальный; направленный на удовлетворение потребностей членов данного объединения) и внешний (межгрупповой), или «межкультурный», где встречаются представители различных НКО и целенаправленно позиционируют себя как принадлежащие к тому или иному народу. С другой стороны, на уровне внешнего взаимодействия также может происходить обсуждение интересов НКО с другими структурами общества, т. е. данное взаимодействие не всегда носит характер межкультурной коммуникации, а может быть направлено и на отстаивание интересов данной группы на публичных аренах общества и на декларирование факта своего существования как «этнической общности».

1.3 Организационная культура и формы самоорганизации в НКО

Заключительный параграф данной главы посвящён организационной составляющей функционирования НКО. Национально-культурное объединение, прежде всего, является организацией людей, поэтому мы ставим перед собой задачу описания понятий организационной культуры, типов структуры организации, а также возможных форм самоорганизации её деятельности.

М. В. Привалова приводит определённый государственным законодательством перечень принципов, в соответствии с которыми действуют НКО, и среди прочих положений правового и культурного порядка нас более всего интересуют следующие два из них: (1) самоорганизация и самоуправление и (2) многообразие форм внутренней организации НКО⁶⁸. Это означает, что национально-культурное объединение как вид общественной организации в праве выбирать способ управления и организации своей деятельности, который бы наиболее полно отвечал требованиям, определённым задачами данного НКО. Так, организации могут иметь структуру как вертикальной, так и горизонтальной иерархии, и соответствующие формы самоорганизации, что будет зависеть от принятой внутри них организационной культуры.

1.3.1 Организационная культура

В любом, даже добровольном, некоммерческом и весьма неформальном, объединении людей присутствует такая его черта, как организационная культура, которая характеризует формы взаимодействия внутри данной организации, уровень иерархии и сплочённости в группе.

Помимо такого понятия, как организационная культура, широко распространён в научной литературе и термин «корпоративная культура»,

---

⁶⁸ Привалова М. Е. Национально-культурные объединения как инновационный потенциал региона в современной России: социологический анализ // Вестник ВолГУ, 2013. Сер. 7, № 2. С. 138-139.

который часто употребляется в качестве синонима по отношению к первому. Однако в случае рассмотрения структуры функционирования общественной организации целесообразным представляется обращение именно к «организационной культуре» как к более широкому значению данного явления.

Далее, представим основные определения организационной культуры, которые характеризуют существующие подходы к изучению данного феномена. Согласно категоризации основных направлений анализа, проделанной Т. М. Баландиной, организационная культура может пониматься как: (1) особенный набор норм, ценностей, обычаев, убеждений, символов и паттернов поведения, который присущ данной организации и определяет способ как межличностного, так и межгруппового взаимодействия внутри и вне неё (уровень символов, включающих в себя преимущественно внешние проявления); (2) системные элементы, дающие характеристику истории развития данной организации как целостности материальных, духовных и человеческих ценностей (уровень функций и их успешного выполнения); (3) характеристика процессов деятельности и адаптации внутри организации и решение вопросов адаптации во внешней среде и поддержания внутренней интеграции (адаптивный уровень)⁶⁹. Анализ всех описанных уровней организационной культуры может проходить как в совокупности друг с другом, так и по отдельности, в зависимости от поставленных задач конкретного исследования.

Более подробно описывает уровни организационной культуры модель Э. Шейна, признающаяся некоторыми исследователями как классическая и наиболее универсальная. Шейн предлагает выделять три аналитических уровня культуры внутри организации в зависимости от степени познаваемости внешним наблюдателем каждого из них: (1) артефакты (очевидные процессы и структуры); (2) провозглашаемые ценности (миссия и

---

⁶⁹ Баландина Т. М. Развитие организационной культуры на российских предприятиях // Вестник СГТУ, 2005. №4 (9). С. 134-135.

задачи); (3) базовые представления (само собой разумеющиеся вещи, чувства и мысли)⁷⁰. Баландина привносит в данную классификацию четвертый уровень – (4) основания мотивации деятельности и паттерны поведения членов организации, что может быть связано с чувством принадлежности к данной организации и принятием определённых норм и ценностей⁷¹. При этом самым сложным для интерпретации и анализа уровнем являются артефакты, несмотря на лёгкость их восприятия, потому что часто те или иные зримые объекты (дизайн офиса организации, особенный язык, символика, стиль общения) могут иметь различные значения и напрямую зависеть от контекста, который становится доступен для постижения лишь на уровне ценностей или представлений.

Для того, чтобы выделить элементы первых двух уровней организационной культуры, дополним модель Э. Шейна теми составляющими, которые выделяет в рамках авторской структуры корпоративной культуры Н. Н. Могутнова⁷², и, таким образом, представим интегрированную модель структуры корпоративной культуры Э. Шейна – Н. Могутновой:

I. Уровень артефактов:

- (1) Внешний вид офиса организации и его особенности;
- (2) Внешний вид членов (сотрудников) организации: наличие форменной одежды (в случае с НКО – национальный костюм);
- (3) Внешние отличительные знаки организации: символика, логотип, флаг и т. п. (флаг культурной автономии или герб);
- (4) Способы коммуникации (вербальная, письменная, с использованием электронных средств или публичных страниц в социальных сетях);

---

⁷⁰ Шейн Э. Х. Организационная культура и лидерство. Пер. с англ. под ред. В. А. Спивака. СПб.: Питер, 2002. С. 36.

⁷¹ Баландина Т. М. Развитие организационной культуры на российских предприятиях // Вестник СГТУ, 2005. №4 (9). С. 136.

⁷² Могутнова Н. Н. Корпоративная культура: понятие, подходы. Первые шаги, 2005. - С. 134. Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/692/876/1216/17Mogutnova.pdf> Дата обращения: 10.05.2017.

(5) Документы, содержащие декларированные ценности и правила организации (устав НКО).

II. Уровень провозглашаемых ценностей и убеждений:

(1) Миссия и цели организации (национальная идея в случае НКО): включает два уровня: идеологию (внутренние ценности организации) и имидж (внешний образ);

(2) История создания и деятельности организации (выделение ключевых нарративов и ценностей, которые они воплощают);

(3) Ритуалы и традиции: отмечаемые регулярно значимые праздничные события (национальные праздники);

(4) Условия и ценности: психологический климат внутри организации и благоприятность условий труда.

III. Уровень базовых основополагающих представлений (само собой разумеющиеся паттерны решений тех или иных задач или вопросов).

Шейн при описании своей модели уровней культуры также обращает внимание на то, что базовые представления играют решающую роль при интерпретации всех остальных уровней⁷³. Это связано с тем, что, лишь достигнув понимания основополагающих представлений данной культуры, или организации, мы можем дать объективное объяснение провозглашаемым в её рамках убеждениям и понять неочевидное значение видимых артефактов. Таким образом, исследователь не должен стремиться трактовать значение наблюдаемых им ритуалов или символов до того, как ему удастся вскрыть часто не осознаваемые представления членов данной организации, что требует глубокого уровня анализа и погружения в среду.

Для проведения более эффективного анализа организационной культуры в НКО мы рассмотрим теорию организационной структуры Ларри Константина, которая учитывает характер власти, лидерства, принятия

---

⁷³ Шейн Э. Х. Организационная культура и лидерство. Пер. с англ. под ред. В. А. Спивака. СПб.: Питер, 2002.. С. 43.

решений, способы коммуникации и ментальные особенности людей в организации⁷⁴. Так, на основании вариации перечисленных признаков, Л. Константин выделил следующие четыре модели организаций, краткое описание которых будет представлено далее⁷⁵:

1. «**Закрытая**» организация: наличие *строгой иерархии* с установленными отношениями власти; *авторитарный* характер лидерства и полный контроль выполнения распоряжений со стороны лидера; *вертикальная коммуникация* внутри организации; информация *суть* власть; изменения рассматриваются как риск сбоя системы;
2. «**Случайная**» организация: *отсутствие чёткой структуры*; *доверительный* характер лидерства; адхократический тип взаимодействия между структурами; полная свобода «творчества» сотрудников; однако горизонтальная коммуникация также ограничена;
3. «**Открытая**» организация: совместная деятельность и *партнёрство* при принятии решений; лидер – «*модератор*» и одновременной равный участник дискуссии; все члены организации являются равноправными участниками обсуждения тех или иных вопросов и имеют равный вес при принятии общих решений; коммуникация в форме «*круглого стола*»;
4. «**Синхронная**» организация: *харизматический* характер лидерства; *мотивация* как основной механизм управления; выстраивание организационной структуры направлено на достижение определённой *цели*; каждый сотрудник выполняет свою роль или функцию в общем деле; на начальных порах зарождения организации лидер является активным проводником общей «идеи»; невысокая способность к организационным изменениям.

---

⁷⁴ Мандель Б. Р. Современная организационная психология. Модульный курс. М., Берлин: Директ-Медиа, 2016. С. 84.

⁷⁵ Там же. С. 83-89.

1.3.2 Самоорганизация и её виды

Национально-культурные объединения, как и многие небольшие общественные организации, склонны к следованию достаточно неформальной структуре, что нередко порождает те или иные формы самоорганизации или внутреннего самоуправления.

Процесс самоорганизации обычно исследуется с точки зрения теории систем или синергетического подхода. Любая сложная система открытого типа, включающая в себя достаточное количество подсистем, при определённых данных условиях обладает способностью к самоорганизации⁷⁶.

Так, под самоорганизацией понимается необратимый процесс, возникающий в результате кооперации отдельных подсистем и, как следствие, приводящий к формированию более эффективных структур с позиции данной системы⁷⁷. Выходит, что самоорганизация не может быть подвергнута сознательному регулированию со стороны ядра (или лидера) достаточно разветвлённой системы и происходит вне регулируемого поля действия системы.

При исследовании феномена самоорганизации, однако, возникает проблема адекватного описания процесса его протекания и установления отношений между самоорганизацией и интенциональной организацией. Он, на первый взгляд, не поддаётся восприятию, но обладает определёнными чертами: связи между элементами системы образуются спонтанным образом, что позволяет создавать структуры и порождать организацию за счёт местных взаимодействия, минуя команды управления⁷⁸. Так, самоорганизация внутри достаточно дифференцированной системы оказывается дополнительной сферой активности для данной организации.

---

⁷⁶ Теория организации: учебник. Под ред. Д. В. Олянич. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2008. С. 42.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же. С. 45.

С другой стороны, можно выделить определённые предпосылки и соответствующие характеристики, которые присущи самоорганизации и, в перспективе, могут породить данный процесс:

1. Наличие установленной общей цели, к которой система имеет возможность стремиться самостоятельно. Здесь важную роль играет творческих потенциал членов данной организации;
2. Высокий уровень адаптивности и гибкости структур управления. На первый план выходят методы не "прямого управления", а, скорее, индивидуального психологического подхода к каждому сотруднику. Отсутствие чётких бюрократических структур;
3. Общая децентрализация системы, внесение организационного разнообразия и привлечение к принятию решений каждого;
4. Использование новых технологий и уникальных методов организации той или иной деятельности, присущих данной системе;
5. Поощрение самообразования и самоконтроля среди сотрудников;
6. Как следствие, саморазвитие организации⁷⁹.

Так, можно сделать вывод о том, что самоорганизация в том или ином виде может быть характерна для различных типов предприятий и объединений людей, где изначально отсутствует жёсткая иерархия. Национально-культурные объединения, таким образом, являются одним из таких видов организаций, в которых существует большинство предпосылок для возникновения явления самоорганизации.

Н. Л. Захаров предлагает выделять две основные формы самоорганизации системы – (1) иерархическую и (2) плюралистическую⁸⁰. Иерархическая самоорганизация присуща как чисто иерархическим, так и смешанным системам. Иерархия строится на дифференциации подсистем по уровню потребления ресурсов и стабильности такой подсистемы.

---

⁷⁹ Теория организации: учебник. Под ред. Д. В. Олянич. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2008. С. 46-47.

⁸⁰ Захаров Н.Л. Социальные регуляторы деятельности российского государственного служащего. М.: Изд-во РАГС, 2002. С. 30.

Иерархическая форма самоорганизации, в свою очередь, предполагает дифференциацию подсистем по их приоритетности к потреблению и обереганию ресурсов⁸¹.

Плюралистическая самоорганизация, напротив, следует тенденции множественности центров внутри системы. Так, каждая подсистема занимает равное положение по отношению к потреблению ресурсов и сохранению стабильности⁸². Помимо этого, они проявляют одинаковую активность, несмотря на имеющуюся возможность индивидуализации. Однако в случае, если одна из сторон приобретает преимущественное положение, неизбежно появление иерархической тенденции. Так, для того, чтобы избежать возможное появление иерархических тенденций, основной функцией плюралистической формы самоорганизации выступает координация.

Следует отметить, что в большинстве систем иерархическая и плюралистическая формы самоорганизации не встречаются в чистом виде; обычно та или иная система сочетает в себе некоторые элементы обеих форм с выраженным преимуществом одной из них, что также верно для НКО, сочетающего в себе различные уровни данных тенденций в каждом отдельном случае.

Таким образом, рассмотренные теоретические основания выпускной квалификационной работы в обобщённом виде можно представить следующим образом:

1. Основные подходы к пониманию идентичности и этничности в социологии и социальной антропологии;
2. Понятие этнической идентичности и его уровни;
3. Понятие национально-культурного объединения;
4. Понятие и характеристика организационной культуры;
5. Основные формы самоорганизации социальных систем.

---

⁸¹ Там же. С. 32.

⁸² Там же. С. 35.

Глава 2. Результаты эмпирического исследования «Общество ингерманландских финнов в Санкт-Петербурге (Inkerin Liitto): основные направления деятельности и формы самоорганизации»

2.1 Методология исследования

Проведя анализ существующих теоретических подходов к рассмотрению этнической идентичности и функционированию национально-культурных объединений, а также организационной культуры в подобных организациях, мы переходим к описанию выполненного нами эмпирического исследования. Прежде, чем представить результаты исследования Общества ингерманландских финнов «Inkerin Liitto», следует обозначить методологическую модель проделанной работы и описать используемые методы и подходы, процесс сбора эмпирического материала и основополагающую логику изложения результатов.

Предполагается, что национально-культурное объединение представляет из себя полузакрытую группу, вхождение и членство в которой подразумевает апелляцию к этническому происхождению его активных или потенциальных участников. Так, возможность исследования подобного объединения «изнутри» ограничивается степенью включённости исследователя в рассматриваемое поле и, в некоторой степени, его сопричастностью к теме исследования.

В случае, если социолог-полевик или социальный антрополог имеет потенциальную возможность включения в специфическое поле *a priori*, это может иметь положительное значение для процесса сбора данных, и установление связей с информантами в таком случае будет предрасположено к более лёгкому протеканию. Однако не стоит абсолютизировать значимость факта априорной - примордиальной - близости к полю, непосредственная связь с которым не была ранее установлена.

В данном конкретном случае косвенная связь исследователя с полем декларируется посредством его фамильной принадлежности - «финская» фамилия исследователя когнитивным, «воображаемым» образом приближает его к информантам, членство большинства из которых в рассматриваемом национально-культурном объединении во многом основывается на их непосредственной причастности к ингерманландским финнам, осознаваемой ими. Здесь же следует упомянуть о цели и основных задачах исследования.

Цель нашего исследования, таким образом, заключается в проведении насыщенного описания основных направлений деятельности, организационной структуры и существующих форм самоорганизации внутри Общества ингерманландских финнов в Санкт-Петербурге «Inkerin Liitto». Мы рассматриваем конкретное национально-культурное объединение с точки зрения его организационной культуры, основных видов деятельности и тех самоорганизующихся способов реализации данной деятельности, которые воспроизводят члены данного Общества.

Для реализации поставленной цели были определены следующие **задачи**:

1. Описать организационную структуру внутри НКО «Inkerin Liitto» и выявить особенности самоорганизации его деятельности;
2. Выделить и описать существующие направления деятельности НКО «Inkerin Liitto»;
3. Описать основные крупные мероприятия НКО, несущие в себе культурно-этническую специфику;
4. Определить значение проводимой объединением культурно-просветительской работы для формирования исторической памяти и этнической идентичности ингерманландских финнов (внешний уровень);

5. Описать практики сохранения традиций и формирования этнической идентичности финнов-ингерманландцев, реализуемые внутри национально-культурного объединения;
6. Составить социальный портрет активистов и членов «Inkerin Liitto».

Ввиду того, что нами рассматривается общественная организация, членство в которой основывается на определённой этнической принадлежности или происхождении её потенциальных участников, а одна из основных целей её деятельности – это сохранение этнокультурной самобытности ингерманландских финнов как «этнической общности»⁸³ и распространение информации об истории Ингерманландии и проживающих на её территории народов (а также, в некоторых случаях, привлечение внимания государства), целесообразно будет выделить два вида деятельности национально-культурного объединения.

Данные виды деятельности основываются на характере её направленности: деятельность или практики, таким образом, могут быть направлены на самих членов НКО либо на взаимодействие с внешними структурами, которые могут быть представлены другими организациями, государственными структурами или группами людей вообще, которые могут в той или иной мере сталкиваться с деятельностью данного НКО. Так, условно все **практики деятельности национально-культурного объединения** можно разделить на (1) *внутренние* (направленные на самих членов и имманентные задачи НКО) и (2) *внешние* (ориентированные на взаимодействие с «другими», включающие в себя также практики саморепрезентации как представителей определённого народа).

Мы предполагаем, что внутренние практики НКО направлены более всего на формирование содержательного аспекта идентичности, в том числе этнической, членов данного Общества (поиск информации о своих предках

---

⁸³ Термин «из поля», который часто используются руководителями и представителями Общества ингерманландских финнов. См. Приложение 4.

на базе архива документов организации, изучение языка, коллективное воспроизведение тех или иных паттернов-традиций), в то время, как внешние практики (выступления фольклорных ансамблей в рамках различных мероприятий, экскурсии, лекции) склонны к формированию направленного извне образа ингерманландских финнов, сопряжённого с коллективным уровнем идентичности данной группы.

Это также способствуют образованию того, что Р. Брубейкер называет «группизмом», т. е. чувства воображаемой общности людей, основанной на и апеллирующей к общему происхождению, трагической судьбе народа в прошлом и т. п. После характеристики в следующих параграфах существующих направлений деятельности Общества ингерманландских финнов «Inkerin Liitto», мы более подробно обратимся к значению, а также функциям каждого вида практик.

Основными подходами, используемыми нами при анализе собранных в ходе неструктурированных интервью и наблюдения данных, выступают феноменологический подход, основанный на работах А. Шюца⁸⁴, и символический интеракционизм.

Процесс вхождения в поле на разных этапах исследования сопровождался различными трудностями. Отстранённое знакомство с полем было начато ещё осенью 2016 года при посещении лекций, организуемых Обществом ингерманландских финнов. Однако непосредственный контакт с полем был налажен только весной 2017 года, когда и были собраны все интервью и получены материалы наиболее информативных наблюдений.

Наибольшей эффективностью при решении вопроса о вхождении в поле обладал **метод участвующего наблюдения**, который помог исследователю полноценно погрузиться в изучаемый им микромир определённой организации. При фиксации собранного в ходе наблюдения материала использовался протокол Дж. Спрэдли, который представлен в

---

⁸⁴ Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2003. 334 с.

Приложении 4 к данной работе. В. Воронков рассматривает участвующее наблюдение как один из основополагающих методов в социологии, что объясняется тем, что целостное постижение смысла действий, которые совершают изучаемые нами социальные акторы, возможно лишь при непосредственном погружении в данное действие⁸⁵.

Путём участвующего наблюдения исследователь достигает почти той же глубины восприятия той или иной деятельности, которую переживает его поле или информант, что позволяет прочувствовать путём одновременной эмпатии с полем те смыслы и ценности, которые были бы неочевидны в случае применения позиции отстранённого наблюдателя. Данный метод также предполагает взаимодействие исследователя и поля (информантов), не опосредованное ни присущим классическому социологическому исследованию формальностями, ни психологическими барьерами; в то же время происходит размытие границы, которая отделяет исследователя от других участников исследуемого им поля или действия, что подразумевает определённый уровень профессионализма первого и способность на сознательном уровне регулировать данную границу.

При поиске информантов для проведения **неструктурированного глубинного интервью** мы ориентировались на формальных руководителей отдельных направлений деятельности НКО. В первичном налаживании контакта с информантами нам помогала председатель «Inkerin Liitto», которая лично знакомила нас с некоторыми из будущих информантов. Позднее мы применили метод «снежного кома» при поиске следующих информантов, признающих за собой или за своими ближайшими родственниками ингерманландское происхождение.

В рамках эмпирического этапа данной работы было проведено 8 глубинных неструктурированных интервью, из которых 7 – экспертные. Продолжительность каждого интервью колеблется от 25 минут до 1 часа.

---

⁸⁵ Уйти, чтобы остаться: Социолог в поле. Под ред. Виктора Воронкова и Елены Чикадзе. СПб.: Алетейя, 2009. С. 4.

Интервью проводились либо в офисе Общества, либо на нейтральной территории (фойе музыкальной школы, кафе). Больше число интервью проходили в соответствии с блоками вопросов гайда. Надо отметить, что часть собранной информации была получена в ходе разговоров с членами Общества и участниками танцевального и хорового коллективов, которые, однако, не расценивались как глубинные интервью, но частично отвечали логике гайда (см. Приложение 2). В связи с этим можно сказать о более широком диапазоне всех фактических информантов, которые так или иначе привнесли новую информацию в массив эмпирических данных исследования, при этом не участвуя в глубинном интервью, содержание которого фиксируется на диктофонную запись.

Экспертиза участвующих в интервью информантов определялась тем, насколько давно и активно они участвуют в деятельности НКО, либо тем, являются ли они руководителями тех или иных направлений. Дополнительным фактором при установлении контакта с человеком являлось признание им своего этнического происхождения как финна-ингерманландца. Впоследствии был проведён анализ полученных нарративов, а все имеющиеся данные сгруппированы по соответствующим аналитическим категориям, которые представлены в следующих параграфах главы.

Тематический **гайд интервью** (Приложение 2) был поделён на 5 блоков. Первый блок связан с тем, какое место Ингерманландия и ингерманландские финны занимают в жизни информанта, и тем, какое значение он придаёт данной связи. Следующие три блока касались непосредственно «Inkerin Liitto», каждый из которых отдельно рассматривал процесс образования и роль Общества в сохранении истории и культуры ингерманландских финнов, его деятельность и характеристику членов объединения. Заключительный блок затрагивал вопросы взаимодействия общества с другими организациями, в том числе, находящимися в других

странах, роль конкретного информанта в деятельности НКО и его самоощущение себя как представителя определённого народа и носителя культуры.

Последний метод, но оттого не менее важный, к которому мы обращались в ходе исследования выбранного нами поля, это **качественный контент-анализ документов** и, преимущественно, данных страниц в сети Интернет и социальных сетях, посвящённых Обществу ингерманландских финнов «IL» и в большинстве случаев ведущихся от лица объединения. Данные с рассмотренных электронных ресурсов позволили нам восполнить пробелы в восприятии той или иной информации, о которой нам рассказывали информанты. Так, например, у нас была возможность ознакомиться с фотографиями и видеозаписями с выступлений фольклорных ансамблей, а также различных экскурсий, праздников и других мероприятий, организуемых обществом, но на которых нам не удалось побывать лично ввиду ограниченности времени, отведённого на полевой этап исследования.

В итоге, были проведены интервью с руководителями основных направлений деятельности Общества – языковых курсов, творческого фольклорного направления, детских программ, лекционных и экскурсионных мероприятий, а также с людьми, отвечающими за организацию поездок и другие организационные вопросы, и обычными участниками тех или иных занятий (хоровые и танцевальные секции); и наблюдения заседания Совета НКО, репетиций танцевального и хоровых ансамблей, а также прочих неформальных практик Общества.

2.2 Общество ингерманландских финнов «Inkerin Liitto»: история создания и миссия

Образование организации и определение миссии

Добровольная общественная организация Общество ингерманландских финнов «Inkerin Liitto» была образована 15 октября 1988 г. и формально зарегистрирована в начале 1989 года. Идея же создания организации зародилась среди представителей молодого и взрослого поколений ингерманландских финнов, постоянно живущих или недавно вернувшихся из других регионов страны на территорию своего первоначально проживания в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, ещё в начале эпохи перестройки: *«Когда наступила перестройка, ну мы, так сказать, стали встречаться и как-то тусоваться. [...] Это был мощнейший подъем, когда вдруг оказалось, что в России есть гражданское общество, и оно хочет развиваться. И стали образовываться впервые по-настоящему добровольные общества, в том числе многочисленные национальные общества»* (И. 1⁸⁶).

Миссия, или основная цель, деятельности Общества заключается в сохранении и поддержании культуры и языка ингерманландских финнов на территории их исконного проживания, а также в создании общности среди финнов-ингерманландцев Санкт-Петербурга и Ленинградской области вообще. Почти все информанты одинаковым образом определили цель «Инкерин Лиитто» ввиду того, что именно вокруг подобной основополагающей идеи, как правило, и формируются все остальные практики НКО: *«Цель «ИЛ», мне кажется, знакомить людей с культурой, с традициями народа, когда-то многочисленного, проживавшего на этой территории, у которого действительно была своя культура, отличная от славянской»* (И. 4); *«Я думаю, миссия «ИЛ» состоит в сохранении*

---

⁸⁶ Здесь и далее Информант будет обозначаться как «И.№».

культурного наследия и традиций, популяризации, хотя бы среди финнов, знания о том, кто это ингерманландские финны. [...] Восстановить память: на уровне песен, на уровне танцев, каких-то традиций. А во-вторых, конечно, сохранять язык» (И. 2).

В то же время официальной формулировкой цели «Инкерин Лиитто» является «*сохранение ингерманландских финнов как этнической общности на родной земле» (И. 1).* Одним из экспертов отмечается уникальность подобной постановки вопроса, несмотря на существование множества других НКО, стремящихся к укреплению «национального самосознания» конкретного народа. В данном же случае особое место отводится фактору территориальной принадлежности – апелляция к реальной или воображаемой Родине, что не всегда бывает актуально для других малочисленных народов, у которых может отсутствовать определённый исторический опыт освоения данных территорий: «*Первый пункт устава сформулировали [...] сохранение ингерманландских финнов как этнической общности на родной земле. Здесь [В России - прим. Д. Х.] никто такой задачи ни до, ни после не ставил, этим тоже можно гордиться. Вот с того все и началось» (И. 1).*

Особое место в формировании миссии «Инкерин Лиитто» занимал тот факт, что ингерманландские финны были окончательно реабилитированы намного позднее, чем все остальные народы бывшего СССР. Так, осознание поздней реабилитации могло быть фактором стремительной консолидации среди ингерманландских финнов, и одной из начальных (само)целей НКО – на подсознательном или сознательном уровне — в первые годы его существования: «*И когда нас реабилитировали, одними из последних в Российской Федерации, в 93-м году, вот в этом постановлении о реабилитации там был пункт, который предусматривал создание комплексной программы национально-культурного возрождения» (И. 1).*

Позднее произошли некоторые изменения в основном идеологическом векторе организации, а, точнее, идеализированные цели начали сменяться

задачами прикладного характера. Абстрактные идеалы, присущие приподнятому настроению единения со своей народной общностью в первые годы после «эмансипации» национального сознания народонаселения Советского Союза, сменились весьма конкретными задачами, которые образовывались в ответ на требования обычных членов НКО: *«Мы, я считаю, поумнели значительно, когда поняли, что не нужно сочинять, в чём счастье ингерманландских финнов, а нужно действовать в связи с обстоятельствами и отвечать на запросы членов нашего общества»* (И. 1).

Образ Ингерманландии

Большое значение в образовании и деятельности «Инкерин Лиитто» играет представление об Ингерманландии как об исторической Родине ингерманландских финнов, на землях которых однажды был возведён Санкт-Петербург. Говоря здесь и сейчас о значении Ингерманландии в их жизни, информанты практически не упоминали каких-либо конкретных исторических событий, оказавших влияние на судьбу народов этих земель. Однако следует отметить, что каждый из информантов, родившийся в Санкт-Петербурге и Ленинградской области прежде, чем обратиться к современному названию данной территории и входящих в её состав населённых пунктов, называл своей «Родиной» именно Ингерманландию: *«Ингерманландия – это, конечно, же Родина»* (И. 1); *«Это Родина моя и моих предков»* (И. 2); *«Ингерманландия – это для меня, в общем-то, Родина. [...] Я там родилась, деревня моя именно там»* (И. 7).

В то же время была упомянута особенность истории данной территории, борьба за которую, главным образом, между шведами и русскими, прекратилась лишь в первой четверти XVIII века, по завершении Северной войны, а в XX в. некоторые части её территорий также имели неоднозначный статус. Информантами отмечается как некая лиминальность этого исторического региона, так и характерная для него с самого начала

поликультурность: *«Здесь довелось быть столичным регионом и спорным регионом, спорной территории: то шведам, то финнам, то русским, то новгородцам»* (И. 6); *«Я думаю, что это было такое богатство этого региона, что здесь по соседству были русские, славянские деревни, ижорские и финские...»* (И. 8).

Ингерманландские финны

Проживавшие издревле на землях Ингерманландии финны изначально «ингерманландскими» себя не называли. Этот «научный термин» возник уже намного позже, во многом, для различения финнов, проживающих на территории разных государств. Во времена СССР наименование народа в графе «Национальность» было просто «финн»: *«Ингерманландские финны - это научный термин. Само название народа – просто финны. Наши дедушки, бабушки, отцы называли себя просто финнами»* (И. 1).

В самом сочетании слов «ингерманландские финны» прослеживается такая неотъемлемая черта и основа идентичности представителей данной группы, как территориальность. Вместе с тем информантами неоднократно отмечалось то, что о финнах, населявших Ингерманландию и населяющих нынешние территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области, мало упоминается в общероссийском дискурсе о коренных и малочисленных народах: *«Ингерманландские финны - это уже небольшая культура, о которой почему-то в России мало говорят»* (И. 3); *«История теперь уже есть, и они были финны, и это была своя культура. Надо об этом, конечно, рассказывать»* (И. 6).

В связи с этим, «Инкерин Лиитто» проводит различные лекции и экскурсии, а также мастер-классы, посвящённые истории Ингерманландии и культуре народов, заселявших эти земли. Об этих и других мероприятиях Общества более подробно будет рассказано в следующих параграфах данной главы.

2.3 Организационная культура и структура НКО

В данном параграфе будет описана организационная культура и дана характеристика структуры организации «Inkerin Liitto» с привлечением описанных в первой главе теоретических схем и моделей.

Общество ингерманландских финнов представляет собой НКО с зарегистрированной национально-культурной автономией, отделения которых располагаются как на территории Санкт-Петербурга (главный офис «Инкерин Лиитто»), так и во многих пригородах и населённых пунктах Ленинградской области (Сестрорецк, Гатчина, Пушкин, Тайцы, Кингисепп и т. д.), некоторые из которых имеют официальное оформление и офис, а другие объединяются преимущественно для проведения тех или иных мероприятий местного уровня: *«Сначала организовалась центральная организация, я тоже ее возглавлял два года, но сейчас ее возглавляет ***. А потом, под ней как бы стали образовываться местные отделения, они образовывались и в области, и в большей части, где живут ингерманландские финны, и в Петербурге»* (И. 1).

Высшим органом управления или координации в Обществе можно назвать съезд (или конференцию), который проходит раз в год и собирает большинство представителей местных отделений и организаций «Инкерин Лиитто». Один раз каждые два года в рамках ежегодного съезда проходят выборы нового председателя, а также определяется состав Совета «Инкерин Лиитто», куда входят около 9-10 человек. Совет НКО собирается для обсуждения актуальных задач и мероприятий, как минимум, раз в месяц. Другими функциями Совета являются избрание заместителя председателя НКО и учреждение правления, а также его председателя.

Таким образом, формальную организационную структуру Общества можно представить следующим образом:

- **Председатель:** является ведущим-модератором заседаний Совета, представляет Общество во внешних связях.
- **Заместитель председателя:** исполняет обязанности председателя при его отсутствии на данный момент;
- **Правление:** исполнительный орган, отвечающий за повседневные дела; **председатель правления** отвечает за хозяйственные дела.

Представленная структура имеет лишь формальный характер и не способствует формированию иерархической формы организации внутри объединения. Следует также обобщённо представить элементы структуры, по своему характеру иерархии являющиеся сугубо горизонтальными:

- **Съезд:** проходит раз в год и собирает большинство представителей местных отделений и координаторов головного отделения в Санкт-Петербурге.
- **Совет:** как минимум, раз в месяц проводятся заседания Совета «Инкерин Лиитто», на котором происходит обсуждение всех значительных мероприятий и событий на ближайшее время (обычно на следующий месяц). Во время Совета также происходит неформальное обсуждение повестки дня, распределяются обязанности среди его членов и определяются зоны ответственности для каждого человека, вовлечённого в процесс. Можно сказать, что данное заседание проходит в форме «круглого стола», где у каждого есть равная возможность высказать свою позицию и повлиять на окончательное общее решение.

Организация отдельных направлений деятельности Общества не имеет явной структуры. Обычно за каждое из направлений отвечает один ответственный координатор и/или несколько активистов в рамках данной деятельности: *«Дальше все достаточно плохо структурировано, потому что на самом деле, в хорошей общественной организации такой жесткой*

структуры быть не может» (И. 1); «Многие мероприятия все равно организуются не за счет руководителей кружков, а за счет именно активистов, которые болеют, за то, чтобы Общество развивалось и продолжалось» (И. 2).

Некоторые направления работы полностью держатся на людях, ответственных за данную сферу. Случается, что если человек более не имеет возможности заниматься развитием данной деятельности Общества ввиду различных обстоятельств, развитие данного направления может прекратиться на неопределённое время. Так, «Инкерин Лиитто» во многом довлеет к организации адхократического типа, где координация действий происходит при наличии поставленной цели и ситуативном участии соответствующих активистов: *«Вот, если придет кто-нибудь, кто этим владеет, то тот что-нибудь сделает. Есть человек - есть направление, нет человека - нет направления. Многое зависит именно от того, что умеют наши члены» (И. 1).*

Таким образом, можно сделать вывод о том, что «Инкерин Лиитто» по структуре своей организации соответствуют «открытой» и «синхронной» моделям организации Л. Константина (см. п. 1.3.1): председатель Общества, по большей части, является модератором общих дискуссий, которые проводятся в на всех этапах координации действий объединения; все члены Общества выступают равноправными участниками обсуждений; в то же время основная деятельность НКО сосредоточена вокруг единой цели-миссии (или «национальной идеи», описанной нами ранее).

Членство в «Inkerin Liitto»

Официальным членом Общества может стать человек, имеющий финское происхождение и способный его как-либо документально подтвердить. При отсутствии или утере документов либо в случае потери связи с родственниками существует возможность назвать фамилию и место

проживания своего дальнего предка для подтверждения своей связи с ним: *«В общество мы принимаем людей, которые могут каким-то образом доказать свое финское происхождение. [...] Мы хотим остаться финскими, хотим выразить интересы ингерманландских финнов»* (И. 1).

Однако стать членом общества можно и при отсутствии ингерманландского происхождения, если человек принимает активное участие в работе фольклорных творческих коллективов в течение долгого времени или же занимается исследованием истории Ингерманландии и проживающих на её территории народов: *«Если человек ходит к нам на курсы, поет в нашем хоре, но он не финн. Попоет лет пять, мы его, конечно, примем в наше общество. Есть люди, которые какие-то книжки пишут на ингерманландские темы, их мы тоже принимаем»* (И. 1).

При вступлении в Общество ингерманландских финнов выдаётся членский билет, а каждый год члены объединения должны платить членский взнос. С самого начала действия «Inkerin Liitto» в 1988 г. было зарегистрировано более 9600 участников, однако ежегодно членский взнос платят лишь около 250 человек. Это объясняется как и естественной убылью населения, так и отсутствием активного интереса к своим корням среди большего количества представителей молодого поколения: *«Есть люди, которые платят все 30 лет. А есть люди, которые вступают вновь. Раньше таких людей было несколько десятков в год, а сейчас – это единицы в год. Это тоже свидетельствует о том, что ингерманландские финны кончаются, физически кончаются»* (И. 1).

Символика

Обществом используется флаг Ингерманландии и стилизованный герб. По поводу использования НКО определённой символики в течение более 20 лет возникали различные неоднозначные вопросы. Один из них связан с тем, что тот же флаг на своих мероприятиях и в качестве своего логотипа

используют представители сепаратистского движения политической направленности «Свободная Ингрия», которое часто критикует «Инкерин Лиитто» за нежелание сотрудничать с его организаторами: *«Все время, уже двадцать лет эта история с этим флагом, потому как он не зарегистрирован, и, конечно, некрасиво получилось, что он не зарегистрирован. Даже никаких претензий, в принципе, к ним предъявить и не можем»* (И. 6). Однако ввиду того, что данный флаг не является зарегистрированным символом НКО, никаких официальных жалоб, основанных на законном праве использовать данную символику, Общество предъявить не может.

В заключение данной главы представим основные элементы организационной культуры «Инкерин Лиитто», применив модель Э. Шейна – Н. Могутновой (см. п. 1.3.1), в которой выделяется три уровня:

- I. Артефакты:** (1) офис «ИЛ» представляет собой помещение из нескольких комнат и коридора; (2) в качестве форменной одежды можно выделить национальный костюм ингерманландских финнов, который обычно члены носят по праздникам или во время выступлений фольклорных ансамблей; (3) флаг Ингерманландии и соответствующий герб присутствуют в дизайне офиса, на мероприятиях и электронных ресурсах НКО; (4) используются все возможные виды коммуникации; (5) устав «ИЛ» содержит основные правила и ценности Общества.
- II. Провозглашаемые ценности и убеждения:** (1) сохранение культуры языка ингерманландских финнов; (2) история создания описана в п. 2.2; (3) национальные праздники (п. 2.3.1) и заседания Совета и правления; (4) неформальная коммуникация членов, общение и взаимная поддержка.
- III. Базовые представления:** представление о своём происхождении и знание об истории Ингерманландии и ингерманландских финнов и их культуре; стремление сохранить и передать память об этой истории.

2.4 Основные направления деятельности

В данном параграфе будут описаны основные направления деятельности Общества, главные из которых представляют проведение национальных праздников, культурно-просветительские мероприятия, языковые курсы, поддержание творчества фольклорных танцевального и хорового коллективов, организация работы с детьми, а также ряд других направлений, которые не были выделены в отдельную категорию.

Большинство деятельности Общества организуется на основе добровольного участия его членов и основывается сугубо на тех ресурсах, которыми располагает НКО и его активисты, в некоторых случаях получая поддержку от партнёров. Государство практически не способствует и не финансирует деятельность НКО.

2.4.1 Национальные праздники

Одним из самых важных направлений деятельности Общества является организация и проведение национальных праздников ингерманландских финнов. Первый из них – Юханнус (день Ивана Купалы) – был проведён ещё в конце 1980-х гг. в п. Тайцы и таким образом ознаменовал начало движения ингерманландских финнов за сохранение культуры и истории своего народа: *«Выучив финский язык, финном не станешь. Поэтому культурная работа - это была деятельность номер два, и, когда мы только организовались, мы точно знали, что мы будем делать в июне 89-го. В июне 89-го надо провести культурный праздник Юханнус»* (И. 1).

Всего информантами было выделено 4-5 знаковых, знаменательных событий, празднование и проведение торжественных мероприятий в честь которого проходит каждый год, для некоторых из народных праздников – с первого года основания общества. Выделяются четыре основных праздника: (1) *Pikkujoulu* (Маленькое Рождество), которое обычно походит в 20-е числа

декабря в канун лютеранского празднования Рождества; (2) Juhannus (Ивана Купалы), выпадающий обычно на середину июня и сопровождающийся обязательным выездом на природу и привлечением большого количества участников; (3) Inkerin päivä (День Ингерманландии), посвящённый Ингрии и её коренным народам; (4) Laskiainen (Масленичные гуляния). Отдельно также выделяется Kalevalan päivä (День Калевалы), на празднование которого представителей НКО приглашают общества ингерманландских финнов в других странах и культурные организации Финляндии. Последний праздник рассматривается как объединяющий финно-угорские народы вообще.

На те или иные праздничные события, проводимые Обществом, может попасть каждый желающий, независимо от его отношения к ингерманландским финнам и их культуре. Общество также активно призывает участвовать в проводимых им мероприятиях всех, кому это интересно и кто хочет погрузиться в атмосферу праздника. Так, на празднованиях крупного масштаба можно встретить и активных участников и членов Общества, и просто проходивших мимо людей, решивших присоединиться к действию.

В рамках тех или иных национальных праздников часто проходит выступление фольклорных коллективов, действующих при «ИЛ», а иногда организуются мобильные выставки об истории и культуре народа, где люди, ранее не знакомые с данной тематикой, могут больше узнать о том, кто есть ингерманландские финны. Таким образом, национальные праздники одновременно реализуют функцию создания солидарности и единения среди представителей данного народа, а также предоставляют любому стороннему наблюдателю возможность погрузиться в традиции и «прочувствовать» культуру финнов-ингерманландцев, с которой они могли быть не знакомы ранее: *«Да, тут хочешь, не хочешь, должен помнить фольклорные традиции и любые другие. Есть такие скобы, которые соединяют людей, объединяет под общей, какой-то традицией»* (И. 7). В обстановке праздника этническая

идентичность его участников как бы негласно присутствует в повестке дня, но одновременно не играет «разделяющей» роли, а, наоборот, в ходе совместных практик сближает людей, которые могут совершенно по-разному воспринимать своё происхождение и идентичность.

2.4.2 Культурно-просветительские мероприятия

Обществом на регулярной основе проводят лекции и экскурсии об истории и культуре Ингерманландии и Финляндии, а также о значении финно-угорских народов для Санкт-Петербурга и Ленинградской области:

Лекции

Лекции, проводимые НКО, можно условно поделить на лекции для членов Общества с небольшой аудиторией и публичные лекции, ориентированные на широкую публику.

Небольшие по количеству слушателей лекции об истории Ингерманландии, культуре и быте ингерманландских финнов и других финно-угорских народов этого региона проводятся, в основном, для самих членов Общества, когда возникает такая внутренняя необходимость: *«У нас есть просветительские лекции. Все-таки периодически в обществе появляются люди, но они разной степени профессионализма. [...] А есть люди просто заинтересованные, но на бытовом уровне. [...] И среди курсистов, которые приходят на курсы финского языка, обязательно есть компонент этот исторический»* (И. 2). Исторические и культурные элементы также включаются как обязательные для ознакомления в программы языковых курсов для обогащения опыта изучения языка.

Второй вид лекций ориентирован на всех потенциальных слушателей: не только признающих за собой ингерманландское происхождение, но и интересующихся жителей города: *«И так как многие члены нашего общества по-фински не читают и таких книжечек достать не могут, где это*

написано, то мы ввели лектории. [...] Кроме того, мы не для финнов рассказываем об ингерманландских финнах, об истории Ингерманландии – для простых горожан в Петербурге, а они, видимо, интересуются, как ни странно» (И. 1).

Экскурсии

Другое направление культурно-просветительской деятельности представляет собой проведение экскурсий, также не имеющих ограничений в аудитории. Содержание экскурсий обычно охватывает историю Ингерманландии и Санкт-Петербурга, а также Ленинградской области, на территории которых проживало наибольшее количество ингерманландских финнов: *«Например, у нас есть экскурсия «Финский Петербург», по две экскурсии каждый месяц. С ума сойти, какая популярность» (И. 1); «Мы и другие экскурсии возим, вот сейчас, например, 13-го числа я буду возить экскурсию в Колтуши» (И. 1).*

Экскурсии пользуются спросом не только у членов «Инкерин Лиитто», но и у обычных жителей города и его окрестностей, желающих больше узнать об истории этих территорий.

Фотовыставки

Отдельно можно выделить проводимую в 2016 г. фотовыставку «Знакомые лица – скрытый образ», которая демонстрировала фотографии ингерманландских финок в народных костюмах, сопровождаемые историей семьи женщины, изображённой на фотоснимке. Фотовыставка была, в первую очередь, направлена на широкую аудиторию, не знакомую с темой Ингерманландии: *«Вот это очень интересная выставка, она живет-развивается. Мы ее время от времени демонстрируем» (И. 1).*

2.4.3 Языковые курсы

Изучение и обучение языку явилось одним из тех видов деятельности, которое породило дальнейшую активность Общества. Большой акцент в течение всего существования НКО делался именно на изучение и сохранение значимости языка. Языковые курсы по своей практической значимости ставятся Обществом на первое место: *«Курсы наши вообще существовали еще до того, как наше общество организовалось. Сколько существуем, столько мы проводим курсы финского языка. Конечно, организация языковых курсов, преподавание языка, спасение языка – это деятельность номер один»* (И. 1).

На базе Общества ингерманландских финнов проходит обучение финскому языку на всех уровнях владения им – от начального до продвинутого: *«У нас есть курсы от начального самого, элементарного, до такого курса, где мы сидим за этим столом, и предварительно рассылаются газетные статьи, настоящие газетные статьи из настоящих финских газет»* (И. 1). Информантом, который являлся одним из первых преподавателей языка в НКО, было отмечено, что больше нигде в Санкт-Петербурге не реализуется такого широкого спектра обучения финскому языку.

На курсы финского языка также могут записаться и попасть все желающие. Члены «Инкерин Лиитто» при этом имеют некоторое преимущество, так как для них существуют определённые скидки при оплате за курс. Однако же занятия по финскому языку посещают как люди, имеющие финское происхождение, так и просто интересующиеся этим языком или осознающие это как необходимость при определённых условиях труда или желании получить образование в Финляндии.

С точки зрения «Инкерин Лиитто», спасение языка как активного средства коммуникации и посредника при ознакомлении с культурой было необходимым шагом: *«Уже два поколения [к концу 1980-х гг.] выросло без*

финского языка в школах и поэтому владение финским языком, в том числе среди руководителей «Инкерин Лиитто» было слабоватым, поэтому надо было спасти язык» (И. 1).

Преподавание финского языка на курсах сопряжено с изучением тех или иных элементов культуры и истории Ингерманландии и Финляндии для создания более интерактивного режима обучения. Также отдельные занятия бывают посвящены ингерманландскому диалекту, свойственному для Ленинградской области: *«Несмотря на то, что финский преподают классический, литературный, иногда, бывает компонентом включен, часть занятия посвящена именно диалекту нашему ингерманландскому. Все таки идет с упором на традиции тоже» (И. 2).*

Стоит отметить, что после окончания права ингерманландских финнов на переезд в Финляндию на основании их этнического происхождения, спрос на языковые курсы, как таковые, резко уменьшился. Однако одновременно с этим возник поток новой группы заинтересованных в изучении финского языка людей: *«Сейчас другие люди, сейчас те люди учат финский язык, которым дороги свои корни, учат те люди, которые хотят уже приобретенный язык усовершенствовать и использовать его как-нибудь по назначению. Появились ещё совершенно молодые люди, которые хотят учиться в Финляндии. Они с финским происхождением и без всякого финского происхождения» (И. 1).*

Во время того, как была действительна программа репатриации ингерманландских финнов в Финляндию, в конце 1990-х – начале 2000-х гг. в «Инкерин Лиитто» в разное время насчитывалось более 20 групп, обучавшихся финскому языку. Однако среди большого количества людей, изучавших язык в то время, было немало и тех, кто видел своей целью переезд в Финляндию, а не ознакомление с родным языком своих близких предков. В настоящее время людей на курсах стало в разы меньше, но их занятия рассматриваются как более сознательные: *«Приходят люди с*

очевидной мотивацией все-таки учиться. И это приятно, преподавателям стало легче в этом смысле. Но, конечно, количество занимающихся и размеры группы уменьшились» (И. 1).

2.4.4 Фольклорные ансамбли

На базе Общества ингерманландских финнов действует сразу 3 фольклорных ансамбля (из них активны в настоящее время – 2): танцевальный коллектив «Piirileikki+» (с 2012 г.), хор «Kotikontu» (основан в 2010 г.) и фолк-группа «Talomerkit» (с 2009 г.), временно приостановившая свою деятельность: *«У нас три музыкальных коллектива. Укажите мне национальную организацию, в которой больше» (И. 1).*

Фольклорные коллективы являются особым предметом гордости членов объединения, так как именно их участники, одетые в национальные костюмы, представляют ингерманландских финнов на различных мероприятиях, посвящённых многообразию народов и культур как Санкт-Петербурга и Ленинградской области, так и России вообще, а также на других значимых национальных праздниках финно-угорских народов.

Каждый из ансамблей находится под руководством специалиста с соответствующим музыкальным или хореографическим педагогическим образованием. Помимо организации выступлений в рамках национальных праздников ингерманландских финнов и других финно-угорских народов, творческие коллективы также принимают участие в городских, всероссийских и международных фестивалях: *«Выступают, дипломы завоевывают на фольклорных фестивалях, ездят на гастроли в Финляндию, в Эстонию. [...] Это все по-серьёзному, на достаточно высоком уровне» (И. 1).*

Занятия фольклорными танцами обычно проходят в помещении, которое Обществу предоставляет «Дом национальностей» – государственная организация, занимающаяся проведением различных мероприятий

национально-культурной направленности с привлечением представителей национальных объединений народов Санкт-Петербурга: *«Дом национальностей сейчас начал предоставлять помещения. А раньше, года два или три назад, все занимались здесь в «Инкерин Лиитто». Но там был один день, свободный от курсов, вечером. Мы вот в этой большой комнате, которая класс, занимались танцами и песнями»* (И. 2). Занятия хорового коллектива по-прежнему проходят в одной из аудиторий главного офиса Общества.

Состав участников как танцевального, так и хорового коллективов образуют не только ингерманландские финны, но и зачастую люди, которые просто интересуются данной культурой или финно-угорской тематикой вообще. Все участники на равных представляют коллектив на фолк-фестивалях и других масштабных событиях. Здесь не наблюдается разделения на представителей народа и «чужаков»: *«И здесь, кстати, очень много русских. И им нравится эта культура. Сейчас у нас такое ощущение, что [в составе фольклорных коллективов] русских больше, чем ингерманландских финнов, но это тоже хорошо. Это замечательно, потому что, возможно, у них больше этого порыва, желания. Это только приветствуется, на самом деле»* (И. 3).

При поддержании функционирования фольклорных коллективов делается акцент не на составе его участников и их этническом происхождении, а на культурных особенностях тех песен и танцев, которые ими исполняются: *«Наши творческие коллективы продолжают функционировать, несмотря ни на что. В них уже половина русских поют и пляшут, если не больше. Но все-таки поем и пляшем финские песни, карельские танцы, то есть, все равно финно-угорскую линию мы держим»* (И. 8). Так, люди, считающие себя ингерманландскими финнами по происхождению, ощущают себя более близкими к своим «корням» при непосредственном соприкосновении с той или иной традицией танца или

песни. Другие из тех, кто увлекается финно-угорской культурой, с не меньшим интересом участвуют в общих практиках коллективов, узнают для себя что-то новое. Таким образом, в ходе коллективных практик танца и пения происходит обмен культурным опытом участников и образуется основание для межкультурной коммуникации.

2.4.5 Детские секции

Последнее направление деятельности Общества, которому посвящена отдельная часть данного параграфа, связано с организацией секций по изучению финского языка и культуры для детей, а также языковых лагерей и краткосрочных поездок образовательного характера. В обществе организуется сразу несколько видов программ для детей разной степени регулярности.

Занятия по финскому языку и культуре

Около трёх лет назад начали действовать специальные курсы выходного дня, а также в будние дни, на которых дети в интерактивном режиме изучают финский язык и одновременно знакомятся с культурой финнов-ингерманландцев и других финно-угорский народов: *«А вот года три назад *** мне предложила заняться детскими проектами. [...] А я как раз и думала, что мне своих детей как-то не научить индивидуально финскому, они не слушаются, им не интересно. Им нужна, конечно, компания, надо их как-то воспитывать»* (И. 4).

Занятия для детей проходят как в режиме обычных языковых классов, так и в форме обучения фольклорному танцу и песням. Так, детские курсы организуются таким образом, чтобы вызвать интерес у детей и увлечь их изучением не только лингвистической части вопроса, но и живой культурой: *«Когда один ребенок учит, это действительно ему не интересно. [...] Да, так хоть какой-то интерес у детей будет. Потому что это не будут*

просто курсы. Мы сразу решили, что мы будем эти курсы вести с тем учетом, что мы будем изучать и культуру, и Финляндию, Ингерманландию и традиции, песни петь, танцы танцевать, и историю изучать, и на экскурсии ездить» (И. 4).

Курсы посещают как и дети потомков ингерманландских финнов, так и просто интересующиеся языком или изучающие его в рамках школьной программы.

Детские языковые лагеря

На базе «Инкерин Лиитто» уже достаточно долгое время организуются языковые лагеря для детей, которые обычно действуют во время школьных каникул и находятся либо на территории Ленинградской области, либо в Финляндии или Эстонии. В рамках лагерей дети также занимаются финским языком и культурой, но при непосредственном погружении в среду и безотрывном обучении в сочетании с отдыхом на природе: *«Мы вывозим в Финляндию, либо делаем лагеря здесь, на территории Ленинградской области. В том году на весенний праздник пригласили детей карельских, приезжали из Карелии к нам дети. Они живут в Карельском национальном районе. [...] Вот детки из этой группы были с фольклорного факультета и очень хорошо поучили нас и наших детей карельской культуре. Пели «пиришейки» (фин. хороводные песни), играли на кантеле, они привезли много национальных инструментов» (И. 4).* Так, в рамках функционирования данных лагерей происходит культурный обмен между принимающей средой и обучающимися.

2.4.6 Прочие направления деятельности и специальные проекты

Ижорско-финский исследовательский центр (Inkerin nimikeskus)

Ранее в «Инкерин Лиитто» действовал исследовательский центр, посвящённый изучению фамилий ингерманландских финнов и других финно-угорских народов. На данный момент актуальной информации о деятельности данного центра нет, кроме той, что размещена на портале «Инкери.ру»⁸⁷.

Юридическая помощь

Основная деятельность в данной области – это содействие политической реабилитации отдельных людей. Это было связано с массовым характером репрессий в отношении ингерманландских финнов и других народов. Только в 1993 г. ингерманландские финны были окончательно официально реабилитированы, однако до и после этого момента многие люди стремились добиться личной реабилитации своих семей, процесс достижения которой был не из простых: *«Потом к нам пошли потоком люди с тем, что они хотят добиться политической реабилитации. Наши юрист очень много работала с этими людьми, помогая им. Когда репрессировали, то тогда репрессировали всех по национальному признаку, массово, чохом. А вот реабилитацию надо было выхаживать, доказывать, представлять документы в индивидуальном порядке»* (И. 1).

Центр трудоустройства

На базе НКО с 2000 г. функционирует также Центр трудоустройства «Инкерин Лиитто», где был предложен довольно широкий спектр услуг и практической помощи по трудоустройству, созданию собственного бизнеса, а также сотрудничеству с работодателями: *«Следующий проект у нас был с*

⁸⁷ Исслед. центр / I. Nimikeskus | Инкери / Портал ингерманландских финнов. Режим доступа: <http://www.inkeri.ru/nimikeskus> Дата обращения: 10.05.2017.

местными органами занятости, с комитетом по занятости Санкт-Петербурга. С финской стороны Министерство Труда выступало, и мы были в этом проекте. В рамках этого проекта для наших людей, например, организовывались профессиональные курсы, например, курсы каменщиков, строительные курсы, компьютерные курсы. Бесплатные для всех желающих. [...] Мы получали вовлеченность людей, потом эти люди, повысив квалификацию, трудоустраивались лучше, чем могли бы, и в этом была конкретная польза» (И. 1).

Программа содействия этнической миграции в Финляндию (репатриации)

«Инкерин Лиитто» с 1990-х гг. активно сотрудничало с Финляндией при организации языковых курсов для людей, желавших иммигрировать в страну по программе репатриации, которая позволяла этническим финнам Советского Союза в течение определённого времени иметь право на гражданство Финляндии наравне с другими её жителями. Данный опыт сотрудничества оценивается одним из информантов как полезный и способствовавший развитию организационного аспекта НКО: «Мы были действующим лицом здесь, организатором курсов, организатором помещения, организатором всего этого дела. И я горжусь, что маленькое национальное Общество выступило партнером. [...] Этот опыт нам много дал: возможность почувствовать, что такое международное сотрудничество, как нужно организовывать, как нужно отчитываться, как нужно отвечать за свои слова. Это очень важно» (И. 1). Однако именно в ходе реализации данной программы переезда многие потомки ингерманландских финнов покинули своё первоначальное место проживания.

Организация компактных поселений финнов-ингерманландцев

В первые годы после распада Советского союза и после полной реабилитации в 1993 г. для ингерманландских финнов больше не существовало ограничений для проживания на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В связи с этим, некоторые из ранее депортированных людей начали возвращаться или, по крайней мере, грезить о возвращении на родные земли. Одной из инициатив «Инкерин Лиитто» того времени явилась организация так называемых компактных поселений ингерманландских финнов, подобно тому, как представители данного народа жили до 1930-х гг. на территории Ленинградской области. *«...Надо еще создавать финские компактные поселения, как было в прежние времена, когда были финские деревни. [...] Мы пытались готовить почву, с властями разговаривали, где будем выделять землю, как помогать с пропиской, когда сюда ломанутся ингерманландские финны, но они не ломанулись»* (И. 1).

Это объяснялось тяжёлой экономической ситуацией по всей стране, что повлияло на стратегии ингерманландских финнов, которые при прочих более благоприятных условиях могли бы рассматривать своё возвращение на родные земли как более реальное. Идеализация и частично абсолютизация национальной идеи и представления о том, что все ингерманландские финны после того, как был ликвидирован "Железный Занавес", будут стремиться вернуться в места проживания своих предков, сменилась со временем осознанием настоящей ситуации и существующих практических ограничений, с которыми сталкивались люди в то время.

Строительство домов престарелых

В 1990-е гг. ингерманландские и бывшие советские пенсионеры, как никто другой, испытывали большие трудности. Так, «Инкерин Лиитто» участвовало в качестве одной из сторон в проекте по строительству домов для престарелых, в результате которого такие дома были построены в

Тайцах, Колтушах, Санкт-Петербурге и Мартышкино. В рамках проекта по строительству домов престарелых проходило взаимодействие сразу нескольких сторон: *«Инкерин Лиитто»*, городского комитета по социальной защите населения, Евангелическо-Лютеранской церкви Ингрии и одного из министерств Финляндии, которое явилось основным финансовым спонсором: [...] *Наша роль в этом проекте, в организации всех дел, была равноправной и очень важной»* (И. 1).

При этом в рамках данного процесса Обществом велась документация на двух языках, из чего можно сделать вывод, что «ИЛ» сыграло роль медиатора в данном процессе.

Секции рукоделия и народного костюма

Время от времени отдельными членами и активистами Общества организуются различные мастер-классы по созданию национального костюма, рукоделия и других традиционных занятий. Так, все костюмы участников фольклорных коллективов создаются и шьются ими самостоятельно при следовании определённой традиции и паттерну: *«Есть какие-то традиции, у каких-то людей сохранились в семьях, они приносят это нам, например. Мы изучаем костюмы. Если будет больше задор, то будем больше изучать»* (И. 2).

2.4.7 Внешние связи НКО

Внешние связи НКО организуются сразу на нескольких уровнях – на местном, региональном и международном.

На локальном уровне члены Общества участвуют в мероприятиях городского масштаба. «Инкерин Лиитто» регулярно участвует в различных общегородских мероприятиях, направленных на реализацию взаимодействия между представителями различных народов и диаспор, проживающих в городе. Одними из площадок подобного межкультурного взаимодействия

являются «Дом национальностей» и ДК «Рыбацкое». Помимо этого, НКО ведёт тесное сотрудничество с Этнографическим музеем Санкт-Петербурга, где также проводятся культурно-просветительские мероприятия: *«У «Инкерин Лиитто» очень хорошие связи с этнографическим музеем и Домом национальностей. Когда они проводят какие-то свои мероприятия, предлагают нам участвовать, мы всегда откликаемся и участвуем. Но они же как раз направлены на то, чтобы просвещать людей, рассказывать им о своей истории, а это часть истории этих мест»* (И. 4).

На одном из первых мест также стоит взаимодействие с ингерманландскими обществами в других регионах и странах, например, в Эстонии и Финляндии: *«Дальше, у нас важные такие вещи, как поддержание контактов с ингерманландскими организациями во всем мире, [...] поэтому у нас отличные отношения с союзом ингерманландских финнов Эстонии, поддерживаем связи с партнерскими организациями Финляндии. Вот это для нас очень важно, существенно»* (И. 1).

Другим направлением внешнего взаимодействия НКО являются контакты со СМИ, посредством которых им удаётся оповестить большее число людей о проводимых Обществом мероприятиях: *«Время от времени о нас вспоминают: приглашают на телевидение, на радио, на интервью на какие-то. Это приятно, когда о нас вспоминают журналисты»* (И. 6).

Также Общество участвует в мероприятиях, организуемых Парламентом зарубежных финнов, а один из его основателей и бывший председатель «Инкерин Лиитто» В. Кокко является вице-спикером упомянутого объединения: *«Есть еще сотрудничество по линии парламента зарубежных стран, это же форум для всех финнов, проживающих за пределами Финляндии, способ поддержания контактов с финским государством»* (И. 1).

Следует снова упомянуть и о сепаратистских организациях, которые используют флаг Ингерманландии, представляющий собой также и

символику «Inkerin Liitto». Общество полностью противопоставляет себя данному движению и не ассоциирует себя с ним, несмотря на попытки последнего «присвоить» историю Ингерманландии и коренных народов этих земель, в частности: *«Появлялась экстремальная организация, которая, себя там как-то именовала и ходила с флагами. [...] Они даже предъявляли нам претензии, что мы не хотим с ними сотрудничать, а они вот такие фанаты прямо вот истории и культуры Ингерманландии. Чего, на самом деле, не было. Это такая искусственная организация, непонятно кем созданная»* (И. 7).

2.5 Формы самоорганизации внутри национально-культурного объединения

За каждое направление деятельности Общества отвечает тот или иной человек, являющийся неформальным руководителем в данной сфере. В некоторых случаях происходит так, что без активного участия руководителя или в связи с его уходом полностью прекращается деятельность в той или иной области: *«Это достаточно мобильная организация. То есть мы знаем основные направления работы. Вот язык, мы знаем, кто это может организовать, иногда. Но те, на кого мы опирались, вдруг куда-то исчезают, и с ними может исчезнуть целое направление работы»* (И. 2).

Организация той или иной деятельности Общества, выходящей за рамки устоявшихся и регулярных практик (языковые курсы и национальные праздники могут являться примером регулярно и стабильно воспроизводимых практик НКО) напрямую зависит от ресурсов и способностей конкретных членов объединения, заинтересованных в реализации данного направления: *«Мы можем делать то, что могут делать наши члены, то есть приходят к нам люди, которые умеют преподавать танцы. Вот пришел человек с дипломом, хореограф [...], и у нас появился танцевальный коллектив. Вот приходят там мамочки, [...] и у нас появляется новое направление работы – детская работа, и появляются преподаватели, которые могут преподавать детям»* (И. 1); *«Приходит такой пассионарный человек, и начинаем со всеми изучать какие-то ремесла. Кто-то приходит, зажег всех кухней, будем изучать кухню, то есть вместе делиться рецептами»* (И. 2).

В то же время возникают и сиюминутные проекты, направленные на достижение конкретной цели, например, на создание тематической фотовыставки о современных ингерманландских финнах и их личной истории, плотно переплетающейся с общей историей народа: *«Две молодые*

девушки пришли и сразу организовали целое направление. Организовали фотовыставку, это, конечно, культурная работа» (И. 1). Такие ситуативные направления работы Общества могут как неожиданно возникать, так и, достигнув определённой цели, распадаться. Это говорит об адхократической форме существования некоторых направлений деятельности данного НКО, которое оказывается эффективным при объединении сил сразу нескольких секторов организации с целью достижения определённого результата.

Новые и зачастую временные виды деятельности внутри общества носят неформальный характер и всецело зависят от возможности человека участвовать в организации той или иной деятельности: *«Если приходит яркий человек и заражает всех какой-то идеей, люди этой идеей заражаются. Кто-то на уровне просто занятия там, для кого-то это – национальная идея»* (И. 5).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что те практики и пути самоорганизации, которые воспроизводятся на базе НКО «Инкерин Лиитто», основываются преимущественно на *плюралистической форме самоорганизации*, которая подразумевает наличие множества центров деятельности внутри сложной системы организации и отсутствие приоритетности с точки зрения доступа к ресурсам (см. п. 1.3.2). Получается, что при равном доступе к ресурсам организации на её основе могут быть реализованы практически любые проекты, интерес которым внутри НКО зарождаёт конкретный человек или группа людей, транслирующие те или иные идеи.

Черты иерархической самоорганизации могут присутствовать в тех сферах деятельности НКО, на которые выделяется целевое финансирование со стороны государства или спонсоров. Так, в некоторых случаях активизация того или иного проекта может быть опосредована ситуацией внешнего содействия его воплощению.

2.6 Члены «Inkerin Liitto»

Активных членов Общества на настоящий момент насчитывается не так много, по сравнению с числом когда-либо вступавших в объединение людей. В среднем, по словам эксперта, около 250 человек ежегодно платят членский взнос (из более 9000 когда-либо зарегистрированных). Однако в повседневной деятельности участвует обычно определённая группа людей, некоторые из которых занимаются как и организацией основных мероприятий, так и принимают участие в творчестве фольклорных коллективов и других видах деятельности.

Что касается половозрастного состава активных членов НКО, то большинство участников составляют женщины взрослого – среднего и пожилого – возраста (в среднем, от 35 до 60 лет). Мужчины и представители молодого поколения образуют меньшинство. Одной из своих приоритетных задач «Инкерин Лиитто» видит привлечение большего числа молодых людей, в том числе студентов, к участию в деятельности НКО. Малое число регулярно участвующих в практиках Общества молодых членов НКО некоторые информанты объясняли тем, что у тех нет либо свободного времени, либо актуального интереса к своему происхождению: *«Обычно участники взрослого возраста, потому, что студентам еще рановато. У них полно своих забот. Их надо же привлекать надо заниматься, приходить на занятия. [...] А люди активного рабочего возраста либо хорошо работают, и тогда у них нет сил на танцы, либо они должны быть очень сильно мотивированы какой-то сверхнациональной идеей»* (И. 2); *«И, конечно, хотелось бы, чтобы сюда больше вовлекалась молодёжь. Потому что идут в основном такие, как я – это средний, скажем, возраст, но у нас 80-ти летние даже ходят. А молодёжь почему-то как бы не очень хочет»* (И. 3).

В данном случае большую роль играет мотивация и сочетание личных идеалов с идеями, которые провозглашает Общество. Молодые люди, более

или менее регулярно участвующие в деятельности НКО, в основном принимают участие в масштабных мероприятиях (национальных праздниках и фестивалях), реже – в повседневной репетиционной деятельности фольклорных коллективов.

Осознание происхождения

Каждый из информантов, говоря о своём этническом происхождении, указывал на свою семью и факт того, что в детстве и в юности они нередко находились в полностью или частично финноязычной среде, что в немалой степени сформировало их представление о собственной этнической идентичности: *«Но то, что я родился в доме бабушки и дедушки. Бабушка и дедушка были финнами. В доме говорили по-фински гораздо больше, чем по-русски. Приходили люди в гости. [...] Во времена моего детства в магазинах, на автобусных остановках и прямо в автобусах люди говорили между собой по-фински. Поэтому, так сказать, финский язык налип на уши с детства»* (И. 1); *«И папа мой говорил, конечно, его родной язык был финский, и бабушка почти по-русски не говорила, поэтому я в этой культуре как-то воспитывалась»* (И. 3). Фактор финского языка как основного или дополнительного языка общения в период первичной социализации индивида накладывает значимый отпечаток на самоидентификацию с данным народом/культурой в течение всей его последующей жизни.

Два информанта также выделили такой фактор, как фамилия, которую они носят с детства. Семейная принадлежность, в данном случае, позволяет актуализировать внешнюю этническую принадлежность человека в тех ситуациях, когда этничность сама по себе может быть не релевантна: *«Осознание принадлежности к какой-то особой этнической группе всегда присутствовало, потому что и в детском саду, и школе всегда была группа детей с такими странными названиями»* (И 1).

Другие информанты способны были восстановить связь со своими

«корнями» посредством передачи и воспроизведения нарратива семейной истории в случае, если непосредственная коммуникация с ближайшими родственниками по каким-либо причинам затруднена: *«Моя прабабка, она ингерманландская финка. Она жила в Н***. [...] И она, соответственно, была дочерью ингерманландских финнов. Её отец был кузнец, мать была золотошвейкой, а она белошвейка. [...] И вышла она замуж за финского финна. Финляндского финна, который из Финляндии приехал в Петербург на железную дорогу»* (И. 2).

Один из информантов отмечает имманентную, непостижимую напрямую составляющую своей самоидентификации. В данном случае отмечается то, что человек больше стремился к общению с родственниками по отцовской линии, которые как раз представляли собой ингерманландских финнов; эта связь иррационально поддерживалась, несмотря на то, что родители информанта жили отдельно друг от друга: *«Это наверно, где-то внутри, или оно есть, или нет. У меня вообще родители разошлись, но я всегда общалась с отцом. [...] Я больше общалась с отцом и его родней, чем с маминной родней. [...] Действительно говорят, «приют убогого чухонца», вот совершенно верно»* (И. 3).

Этническая идентичность

Когда информантам задался вопрос о том, считают ли они себя ингерманландскими финнами, почти всегда следовал утвердительный ответ. Это может быть связано с тем, как изначально был поставлен вопрос (наличие когнитивной дихотомизации: финн/не-финн), но также и с довольно высоким уровнем идентификации членов НКО с данным народом, его культурой и историей. Если рассматривать этническую идентичность на уровне внешнего приписывания, всех существующих членов «Инкерин Лиитто» формально можно было бы причислить к группе ингерманландских финнов. Однако стоит заметить, что не каждый из членов НКО может в

равной степени идентифицировать себя с финнами-ингерманландцами или Ингерманландией в целом; для других это может быть обычным увлечением, лишённым внутренних переживаний собственного этнического происхождения.

В рамках данного исследования нас интересует не сам факт сознательной идентификации членов «Инкерин Лиитто» с общностью ингерманландских финнов, а то, что составляет их этническую идентичность на уровне индивидуального и коллективного восприятия. Так, некоторые из членов НКО признают за собой принадлежность сразу к двум культурам – финской-ингерманландской и русской, тогда как другие могут чувствовать сильную связь лишь с одной из культур/народностей/паттернов мировосприятия. Здесь было бы уместно упомянуть концепт множественной этнической идентичности, который подразумевает переживание своей принадлежности к двум или более культурам и применение тех или иных стратегий при осознании и принятии или отказа от каждой из них (см. п. 1.1.3).

Так, один из информантов говорил о моменте актуализации своей финской этнической идентичности, когда он слышал финскую речь: *«Когда я где-нибудь в городе слышал от финских туристов финскую речь, как-то сердце начинало сильно биться. И хотелось не просто по фамилии Кокко быть, хотелось быть Кокко по сути. Но и потом, конечно, все-таки, ты чувствуешь, что отличаешься от других»* (И. 1). Снова оказывается важен фактор знания языка и близости его к личному опыту индивида.

Другие связывают осознание своей этнической идентичности, опять же, со своей фамилией или же непосредственными родственными связями. Эти факторы оказываются решающими, независимо от того, насколько рано или поздно человек сознательно начал соприкасаться с культурой и языком: *«Но то, что, я финка, я знала всегда, потому что фамилия ***, волей-неволей, никто скрывать не станет, откуда она пришла. [...] Я считаю себя*

ингерманландской финкой, [...] но как-то я больше была погружена в эту культуру» (И. 2); «Я сама – финка. У меня отец финн, и я вступила в Общество в конце 1980-х гг. Я родилась в области и знала, что существует такое Общество» (И. 3); «Конечно, я финн. И, по научному определению, наверное, ингерманлонец, хотя просто финн. По переписи я заявляюсь просто финн.» (И. 1). Какая-либо часть множественной этнической идентичности индивида может быть романтизирована или же стигматизирована, исходя из личного опыта и истории семьи. Так, потомки репрессированных в 1930-е гг. ингерманландских финнов впоследствии не все сохраняли за собой эту часть своей идентичности вообще.

Информант, не признающий за собой ингерманландского происхождения ввиду патернальной принадлежности к финноязычным карелам, тем не менее, ассоциирует себя с родственной этнической группой: *«И я сказала, что вообще-то я карелка, я не финка. Мой папа, он из северной Карелии. [...] Но это такая Карелия, она глубоко финноязычная была, вплоть до Второй мировой войны. После Второй мировой войны ее уже советское правительство насильно заселяло русскоязычным населением, поскольку до войны там даже ни одной русской школы не было» (И. 4).*

Что касается коллективной этнической идентичности членов «Инкерин Лиитто», то она, скорее всего, находится в настоящий момент на переходном этапе от позитивной маргинальной идентичности к синкретической множественной идентичности (см. п. 1.1.3). Последний тип идентичности, к которому потенциально стремится НКО, предполагает представление о собственной принадлежности к двум культурам и сознательное принятие для себя каждой из них, минуя внутренние конфликты различных сегментов этнической идентичности.

«Финскость»

При обращении к вопросу об этнической идентичности членов НКО было также важно проследить, что именно каждый из информантов вкладывает в понятие «финн» или что он считает такой чертой, как «финскость». Некоторые в качестве характеристик, описывающих финнов, говорили о сочетании аскетизма и скромности с трудолюбием: *«Они [родственники] были очень скромные люди, очень скромные, очень внутренне такие гиперответственные. [...] Именно очень хорошо надо сделать, и вот это старание, оно всегда присутствует, мне кажется, это черта ингерманландцев точно, старание»* (И. 3).

Один из информантов упомянул, помимо прочего, такие качества, характерные для финнов, как высокий уровень индивидуализма и интроверсия: *«В чем это выражается? Да во всем это выражается, в отношении к другому человеку. Финны, они, знаете ли, интровертны, индивидуалисты. В отношении к делу, в отношении к миропорядку, к тому, как должна быть устроена жизнь»* (И. 1).

Другие информанты выражали предположение о том, что принадлежность к определённому народу или культуре имеет лишь опосредованную связь с соответствующими культурными артефактами. Так, по мнению одного из них, данная принадлежность проявляется, скорее, на ментальном уровне, нежели чем на внешнем: *«Я думаю, что я один из носителей этой [финской] ментальности, скажем так, потому что есть некоторая разница между культурой и ментальностью. Культура - это что-то такое возвышенное, [...], но ментальность во мне, конечно, не русская, а финская»* (И. 1); *«Но, во-первых, это самоощущение. В направленности большинства моей деятельности, в которой большинстве моих интересов»* (И. 2). Так, последний информант разграничивает уровень культурных артефактов и более глубинных представлений о своём происхождении и «ментальности».

Так, «финскость» и принадлежность к финской культуре не заканчивается на артефактах данной культуры, а подразумевает осознание определённой ментальности, жизненной философии и мировоззрения.

2.7 Обобщённые результаты исследования «Общество ингерманландских финнов в Санкт-Петербурге (Inkerin Liitto): основные направления деятельности и формы самоорганизации»

Итак, основываясь на представленных в данной главе описании и анализе собранного материала, перейдём к обозначению основных выводов и результатов исследования.

Анализ рассмотренных нами направлений деятельности НКО «Inkerin Liitto» и проведённый обзор научных статей на тему национально-культурных объединений и этнических организаций (см. п. 1.2) позволили нам составить собственную классификацию практик, которые реализуются в рамках НКО. Таким образом возможные **виды деятельности НКО** и мероприятий внутри них условно можно определить как принадлежащие к следующим концептуальным категориям: (1) *внутренние практики* (направленные, в основном, на членов данного объединения и имманентные потребности НКО); (2) *внешние практики* (направленные на более широкую аудиторию, в том числе всех жителей данного региона (города), так или иначе интересующихся историей данной территории и проживающих на них народов). Среди первых практик можно выделить (1) *юридическую помощь, центр трудоустройства* при НКО и *заседания Совета* организации. Вторые же включают в себя преимущественно (2) *публичные культурно-просветительские мероприятия*, например, *лекции и экскурсии*, посвящённые истории Ингерманландии и ингерманландских финнов, а также *выступления танцевального и хоровых коллективов* на различных фестивалях городского, регионального и международного уровней, где члены «Inkerin Liitto» сознательно позиционируют себя как представители определённого народа.

Существует также третий вид деятельности НКО, который выделяется нами в рамках представленной авторской классификации, – это (3)

интегрированные практики, которые в равной степени направлены и на членов НКО, и на более широкую аудиторию, среди них можно выделить особо значимые для НКО *национальные праздники*, в которых одновременно и на равных участвуют представители и самого НКО, и все остальные люди, которые в рамках конкретного этнокультурного праздника узнают об истории и культуре данного народа, а также непосредственно приобщаются к торжественным действиям; *языковые курсы* и *детские секции*, а также *фольклорные ансамбли* занимают похожее промежуточное положение, так как они являются открытыми для всех желающих и стремятся как к установлению контакта между их участниками, так и к ознакомлению с культурой и языком. Посредством же таких практик члены национально-культурного объединения поддерживают внутригрупповую солидарность как представители определённой этнической группы, а также представляют себя перед другими не как члены какой-либо организации (в меньшей степени), а, скорее, как представители определённой народной общности.

Интегрированные практики выполняют сразу две важные функции – экспрессивную (направленную на единение и порождение чувства солидарности внутри группы) и просветительскую (больше число людей узнаёт, например, о жизни и истории ингерманландских финнов, проникаются уважением или косвенно включаются в деятельность НКО). Особенностью интегрированных практик также является ориентированность на неограниченную аудиторию. Таким образом, мы можем сказать, что интегрированные практики являются самыми эффективными при стремлении к достижению двух основных целей НКО – созданию внутренней общности и просвещению (транслированию знания) более широкой публики.

При анализе организационной культуры НКО было дано её описание с точки зрения модели уровней культуры Э. Шейна (см. п. 2.3), которая, на наш взгляд, может применяться не только для описания культуры внутри организации (при отождествлении понятий организации и корпорации), но и

культуры (в том числе народа, национального движения), как таковой. Именно поэтому приложение её к исследуемому кейсу было практически беспроблемным. Однако стоит отметить решающую значимость в данной модели третьего завершающего уровня – базовых основополагающих представлений. Именно на этом уровне кроются те элементы ментальности или «незримой культуры», которые являются основой этнической идентичности индивида или группы.

Ввиду того, что рассмотренное нами в данной выпускной квалификационной работе НКО в рамках своей деятельности реализует множество практик, которые по своему характеру и разнообразию, в совокупности, могут быть определены как мультифункциональные, было целесообразным обратиться к тому, как образована данная организация изнутри, и попытаться выявить те её особенности, которые в разное время позволяли ей более эффективно достигать поставленных целей и задач. Проанализировав организационную структуру Общества ингерманландских финнов «Inkerin Liitto», мы пришли к заключению о том, что данное НКО представляет из себя сочетание «открытой» и «синхронной» моделей организации, что говорит о наличии внутри него «сглаженной» неиерархической структуры, где каждый её член играет равную роль и имеет одинаковые права. Одновременно НКО при реализации различных направлений своей деятельности преследует единую цель, которая отражена в её миссии, что приближает данную организацию к «синхронному» типу.

В качестве преобладающей в НКО формы самоорганизации была выделена плюралистическая с стремлением к относительной адхократизации и автономизации отдельных сегментов общей структуры, что не ограничивает доступ к ресурсам организации для кажущихся, на первый взгляд, бесперспективными направлений работы.

Этническая идентичность (на групповом уровне) членов НКО «Инкерин Лиитто» может быть описана как промежуточная между

позитивной маргинальной идентичностью и синкретической множественной идентичностью, последняя из которых подразумевает равное принятие собственной принадлежности сразу к двум или более культурам.

Заключение

В данной работе наибольшее внимание было уделено тому, каким образом функционирует и как организует свою деятельность национально-культурное объединение коренного народа. Всё чаще мы встречаемся с представителями тех или иных народов или этнических групп, которые образуют меньшинство на данной территории и действуют в рамках НКО, но редко нам известно, какие именно смыслы вкладывают их участники в свои действия и что является основанием для их восприятия себя как членов той или иной этнокультурной группы. В других случаях, когда отсутствует естественная солидарность или общность среди членов данной группы, НКО может являться тем консолидирующим агентом, который создаёт или воспроизводит основания солидарности для данной общности людей.

В первой главе были рассмотрены теоретические основания исследования национально-культурных объединений, описаны подходы к пониманию идентичности и этничности в социологии и социальной антропологии, а также дано определение этнической идентичности, которое объединяет в себе два предыдущих понятия. В следующих параграфах главы был описан феномен национально-культурного объединения (НКО) как с точки зрения правового регулирования его деятельности, так и с точки зрения его практической деятельности на примере проведённых ранее исследований, посвящённых функционированию НКО в Российской Федерации. Завершающий параграф главы был посвящён организационной культуре внутри добровольного объединения людей и структуре такой организации, где были концептуализированы уровни анализа культуры и модели организационной структуры, а также описаны возможные формы самоорганизации внутри объединений людей.

Во второй главе выпускной квалификационной работы были представлены материалы эмпирического исследования «Общество

ингерманландских финнов в Санкт-Петербурге (Inkerin Liitto): основные направления деятельности и формы самоорганизации» и проведён соответствующий анализ собранных данных. Была описана культура организации и выявлены элементы организационной структуры рассматриваемого НКО, описаны практики самоорганизации и соотнесены с представленными ранее формами данного явления. Помимо прочего, была использована теоретическая модель этнической идентичности при анализе самоидентификации членов НКО, а также предложены авторские категории, описывающие виды направлений деятельности – или практик – национально-культурного объединения.

Таким образом, можно говорить о том, что в результате проведённого исследования была достигнута поставленная цель, которая подразумевала составление насыщенного описания основных направлений деятельности Общества ингерманландских финнов «Inkerin Liitto» и способов самоорганизации внутри данного объединения, что выразилось в выполнении следующих задач, сопряжённых с основными выводами данной работы:

1. Основные направления деятельности в рамках НКО делятся на *внутренние, внешние и интегрированные* практики, первые две из которых строятся на ориентации либо на самих членов объединения (юридическая помощь, работа центра трудоустройства, заседания Совета НКО и др.), либо на более широкую аудиторию (лекции, экскурсии, выставки), соответственно. Отдельно следует выделить **интегрированный уровень практик**, где сочетаются элементы первых двух практик и, таким образом, выполняются сразу две важные функции НКО – экспрессивная и просветительская (национальные праздники, фольклорные ансамбли, языковые курсы, детские секции и др.).

2. Организационная структура НКО «Инкерин Лиитто» сочетает в себе элементы как «открытой», так и «синхронной» моделей организации, что говорит об отсутствии вертикальной иерархии внутри объединения: разные его отделы одновременно выполняют присущие им конкретные задачи, при этом, в совокупности, стремясь к достижению единой цели – сохранению и транслированию знания о культуре ингерманландских финнов и созданию солидарности внутри данной этнической группы.
3. Преобладающая форма самоорганизации внутри данного НКО может быть определена как плюралистическая, что подразумевает отсутствие единого центра деятельности и готовность к новым практикам. Таким образом, существующие внутри организации ресурсы равномерно распределяются среди множества её отделов (направлений деятельности), что даёт возможность НКО в равной степени развивать сразу несколько направлений деятельности, повышая свою эффективность.
4. Крупные мероприятия, несущие в себе этнокультурную специфику, представляют собой основные национальные праздники ингерманландских финнов (Масленица, День Ивана Купалы, День Ингрии и Рождество), особенно выделяемые среди прочих и определяемые нами как *интегрированные практики*.
5. Внешние практики, основным видом которых являются культурно-просветительские мероприятия в форме лекций и экскурсий, на наш взгляд, недостаточно эффективны, с точки зрения распространения информации об истории Ингерманландии и культуре финнов-ингерманландцев. Публичные культурно-просветительские мероприятия, в основном, посещают преимущественно сами члены общества или интересующиеся данной тематикой люди. Однако этот факт не умаляет значимости проводимых мероприятий для

формирования и актуализации этнической идентичности и чувства принадлежности членов НКО.

6. Интегрированные практики, в таком случае, являются наиболее действенным способом транслирования знаний об истории и культуре данного народа среди широкой аудитории и одновременно создания солидарности и укрепления идентичности членов НКО как представителей определённой этнической группы.
7. Члены «Inkerin Liitto», регулярно вносящие годовой членский взнос, составляют около 225-250 человек. Активными же участниками внутренних практик объединения более всего являются женщины среднего и пожилого возраста. Представители молодого поколения представляют меньшинство и не участвуют в регулярных практиках объединения, уделяя основное внимание крупным мероприятиям и событиям.

Обратимся к степени соответствия сформулированных ранее гипотез результатам проведённого нами исследования. Первые две гипотезы, предложенные во введении к данной работе, были доказаны. Одна из них касалась того, что НКО присуща плюралистическая форма самоорганизации, основывающаяся на межличностной коммуникации его членов, а вторая подразумевала зависимость деятельности тех или иных сегментов НКО от активности наиболее заинтересованных в её реализации членов, что также подтвердилось.

Мы не можем говорить об оправданности предложенной нами дополнительной гипотезы, касающейся прямой зависимости влияния деятельности в рамках НКО на этническую идентичность его членов, так как на данном этапе раскрытия заявленной нами темы мы не обладаем достаточным количеством эмпирического материала и оставляем ответ на данный вопрос открытым.

Подводя итоги данной работы, следует упомянуть практическую значимость и актуальность раскрываемой тематики. НКО «Инкерин Лиитто» представляет собой пример такой общественной этнической организации, которая в своей деятельности сочетает множество различных практик, способствующих так или иначе эффективному воплощению поставленной перед объединением миссии по сохранению культуры и языка малочисленного коренного народа. Рассмотрение организационной культуры и структуры подобных организаций, а также форм самоорганизации внутри них позволит сделать более доступным знание о функционировании НКО как вида общественной организации.

На основе проведённого исследования можно предложить некоторые рекомендации, связанные с улучшением эффективности действующего законодательства, регулирующего деятельность НКО, и предоставлением больших возможностей для получения финансирования и грантов, которые бы покрывали основные расходы деятельности национально-культурных объединений. Более глубокое раскрытие темы деятельности национально-культурных объединений и особенностей существования тех или иных малочисленных народов на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области представляется возможным в рамках магистерской диссертации.

Список литературы

1. Антонова, Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. — 1996. — 1. — с. 131–143.
2. Баландина, Т. М. Развитие организационной культуры на российских предприятиях // Вестник СГТУ. — 2005. — 4 (9). — с. 134-141.
3. Барт, Ф. Введение // Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий / Под. ред. Ф. Барта. — М.: Новое издательство, 2006. — с. 9-48.
4. Барышникова, И. В. Понятие идентичности в социологическом дискурсе // Вестник ВолГУ. — 2009. — 2 (10). — с. 166-171.
5. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. — М.: «Медиум», 1995. — 323 с.
6. Брубейкер, Р. Этничность без групп. — М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. — 408 с.
7. Винер, Б. Е. Этнические организации в Санкт-Петербурге // Социологический журнал. — 2001. — 1. — с. 110-121.
8. Геллнер, Э. Нации и национализм / Э. Геллнер. — М.: Прогресс, 1991. — 320 с.
9. Геллнер, Э. От родства к этничности // Цивилизации. — М.: МАЛП, 1997. № 4. — с. 95-102.
10. Заднепровская, А. Ю. Ингерманландские финны // Многонациональный Петербург: История. Религия. Народы. — СПб., 2002. — с. 528-541.
11. Захаров, Н. Л. Социальные регуляторы деятельности российского государственного служащего. — М.: Изд-во РАГС, 2002. — 118 с.

12. Захарян, И. Э. Национально-культурное объединение как институт инклюзии мигрантов (на примере армянской общины «Крунк» Саратовской области) // Журнал исследований социальной политики. — 2013. — Т. 11. — 2. — с. 221-234.
13. Ильина, А.А. Национально-культурные объединения современной России: нормативно-правовые основы деятельности и этапы формирования. — Режим доступа: <http://sfrik.omskreg.ru/page.php?id=226> Дата обращения: 18.04.2017.
14. Исслед. центр / I. Nimikeskus | Инкери / Портал ингерманландских финнов. — Режим доступа: <http://www.inkeri.ru/nimikeskus> Дата обращения: 10.05.2017.
15. История ингерманландских финнов / Пер. с финского языка Д. И. Орехова. Под ред. М. Браудзе. — Ингерманландия: «Гйоль», 2012. — 512 с.
16. Каранов, Д. П. Роль интеллигенции в этнокультурном развитии ингерманландских финнов и особенности ее формирования // Интеллигенция и мир. — 2014. — 3. — с. 42-55.
17. Кардинская, С.В. Конструирование «воображаемых сообществ»: национально-культурные объединения Удмуртии // Вестник Удмуртского Университета: социология и философия. — 2006. — 3. — с. 104-113.
18. Конькова, О.И., Кокко, В.А. Ингерманландские финны. Очерки истории и культуры / О. И. Конькова, В. А. Кокко. — СПб.: МАЭ РАН, 2009. — 164 с.
19. Куропятник, М. С. От стигмы к самоутверждению: понятие «коренной народ» в современном дискурсе // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2002. — Т. V. — 1. — с. 161-173.

20. Куропятник, А. И. Этносоциальные процессы в регионе (на примере Ленинградской области в 1920-е гг.): дис... канд. социол. наук: 22.00.01 / Куропятник Александр Иванович. — СПб., 1992. — 201 с.
21. Курске, В. С. Множественная этническая идентичность: теоретические подходы и методология исследования (на примере российских немцев): автореф. дис... канд. социол. наук: 22.00.01 / Курске Владислав Сергеевич. — М., 2011. — 28 с.
22. Лебедева, Е. В. Финское крестьянство Санкт-Петербургской губернии в XIX — начале XX вв.: особенности экономического и социокультурного развития / Е. В. Лебедева. — СПб.: МАЭ РАН, 2005. — 13 с.
23. Мандель, Б. Р. Современная организационная психология. Модульный курс / Б. Р. Мандель. — М., Берлин: Директ-Медиа, 2016. — 446 с.
24. Миеттинен, Х. Диаспора и этническая идентичность ингерманландских финнов // Вопросы идентичности в русскоязычной диаспоре. Семинар в Хельсинки, 10-11 ноября 2005 / Под ред. Sinisalo-Katajisto P., Hirvasaho K. & Härmäläinen E. — Helsinki: Finnish Institute for Russian and East European Studies, 2006. — P. 110-119.
25. Мусаев, В. И. Политическая история Ингерманландии в XIX-XX веке / В. И. Мусаев. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского института истории РАН "Нестор-История", 2003. — 450 с.
26. Невалайнен, П. Исход: Финская эмиграция из России 1917-1939 гг. / Пер. М. Леппя. — СПб.: Изд. дом «Коло», 2005. — 448 с.
27. Привалова, М. Е. Национально-культурные объединения как инновационный потенциал региона в современной России: социологический анализ // Вестник ВолГУ. — 2013. — Сер. 7. — 2. — с. 138-142.
28. Сарессало, Л. Ингерманландия: Рассказ о народах и культуре Ингерманландии / Л. Сарессало. — МАЭ РАН, 2003. — 60 с.

- 29.Симонова, О. А. К формированию социологии идентичности // Социологический журнал. — 2008. — 3. — с. 45-61.
- 30.Смирнова, Т. М. Национальность – питерские. Национальные меньшинства Санкт-Петербурга и Ленинградской области в XX веке / Т. М. Смирнова. — СПб.: «Сударыня», 2002. — 584 с.
- 31.Ступин, Ю. А. Эволюция ареала расселения финнов-ингерманландцев на территории Северо-Запада России во второй половине XX века // Балтийский регион. — 2014. — 4 (22). — с. 110—125.
- 32.Теория организации: учебник / Под ред. Д. В. Олянич. — Ростов-на-Дону: «Феникс», 2008. — 408 с.
- 33.Тишков, В. А. Этнос или этничность? / В. А. Тишков. — Режим доступа:
http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/etnos_ili_.html
Дата обращения: 10.05.2017.
- 34.Уйти, чтобы остаться: Социолог в поле / Под ред. В. Воронкова и Е. Чикадзе. — СПб.: Алетейя, 2009. — 148 с.
- 35.О национально-культурной автономии [федер. закон 74-ФЗ: принят Гос. Думой 22 мая 1996 года: по состоянию на 04 ноября 2014 г.] URL:
<http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=73072>
- 36.Флинк, Т. По волнам нашей памяти: о становлении национального самосознания ингерманландских финнов в XIX и начале XX века // Boundaries of Earth and Consciousness. Ingrian Finns, Karelians, Estonians, and St. Petersburg's Germans in an Age of Social Transformation. Proceedings of the Sixth ICCEES World Congress Tampere 2000 /Ed. by T. Flink & K. Hirvasaho. — Helsinki: Finnish Institute for Russian and East European Studies, 2002. — p. 44-70.
- 37.Халтурин, А.Н. Национально-культурные объединения: социально-философский подход // Политематический журнал научных публикаций «Дискуссия». — 2014. — №11 (52). — Режим доступа:

<http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=1233>

Дата

обращения: 18.04.2017.

- 38.Харакка-Зайцев, Д. В. Ингерманландская этническая общность: историко-правовой аспект статуса национальных меньшинств и коренных народов: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Харакка-Зайцев Дмитрий Валерьевич. — СПб., 2006. — 20 с.
- 39.Шаскольский, И. П. Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. / И. П. Шаскольский. — Петрозаводск: 1950. — 87 с.
- 40.Шаскольский, И. П. Проблемы этногенеза прибалтийско-финских племен юго-восточной Прибалтики в свете данных современной науки // Финно-угры и славяне. Доклады первого советско-финляндского симпозиума по вопросам археологии 15-17 ноября 1976 г. / Под ред. А. Кирпичникова, Б. Рыбакова и Е. Рябикина. — Ленинград: «Наука», 1979.
- 41.Шлыгина, Н. В. Финны-репатрианты: проблемы адаптации в Финляндии // Меняющаяся Европа: проблемы этнического взаимодействия. — М., 2006. — с. 136-170.
- 42.Шюц, А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / А. Шюц. — М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2003. — 334 с.
- 43.Шейн, Э. Х. Организационная культура и лидерство / пер. с англ. под ред. В. А. Спивака / Э. Х. Шейн. — СПб.: Питер, 2002. — 336 с.
- 44.Эрикссон, Э. Г. Идентичность: юность и кризис / Э. Г. Эрикссон. — М.: Прогресс, 1996. — 332 с.
- 45.Юхнева, Н. В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга, вторая половина XIX - нач. XX в. Стат. анализ / Под ред. К. В. Чистова / Н. В. Юхнева. — Ленинград: «Наука», 1984. — 223 с.

46. Calhoun, C. Nationalism and Ethnicity // *Annual Review of Sociology*. — 1993. — 19. — p. 211-239.
47. Davydova, O., Heikkinen, K. Produced Finnishness in the Context of Remigration // *Suomalaisena, Venäläisenä ja Kolmantena. Etnisyysdiskursseja transnationaalissa tilassa*. — Joensuu: Joensuun yliopisto, 2009. — p. 176–192.
48. Eriksen, T. H. *Ethnicity and Nationalism: Anthropological Perspectives*. — Pluto Press, 2010. — 246 p.
49. *Ingrians and neighbours: focus on the eastern Baltic Sea region* / ed. by Markku Teinonen, Timo J. Virtanen (English translation from Finnish: Susan Sinisalo; checking of English translations: Laura Stark-Arola, Susan Sinisalo). — Helsinki: Finnish Literature Society, 1999.
50. Kliger, H. Ethnic voluntary associations in Israel // *Jewish Journal of Sociology* — 1989. — V. 31. — 2. — p. 109-119.
51. Laari, O. Suomi ja inkerinsuomalaiset - Etnisyys velvoittaa // *Tiede & Edistys*. — 1997. — 4. — p. 302-316.
52. Jasinskaja-Lahti, I. On a Way Toward Integration: Russian-Speaking Immigrant Adolescents in Finland // *Siirtolaisuusinstituutti – Migrationsinstitutet, Turku – Åbo*, 2000. — P. 3-17.
53. Kyntäjä, E. Ethnic remigration from the Former Soviet Union to Finland – Patterns of Ethnic Identity and Acculturation among the Ingrian Finns // *Yearbook of Population research in Finland*. — 1997. — 34. — p. 102 – 113.
54. Malinen, P. The Ingrian-Finnish remigrants. Factors preventing and promoting integration // *Ingrians and Neighbours. Studia Fennica. Ethnologica* 5, 1999. — p. 195-210.

55. Nevalainen, P. Inkerinmaan ja Inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla // Inkeri: historia, kansa, kulttuuri / ed. by Nevalainen P. & Sihvo H. — Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1991. — p. 234-299.
56. Novozhilov, A. Ethnocultural relations and processes of interaction between Ingrian-Finns, Russians and Veps // Ingrians and Neighbours. Focus on the eastern Baltic Sea region. Ed. by Teinonen M. & Virtanen T. — Helsinki: Finnish Literature Society, 1999. — p. 125-131.
57. Pietarin Inkerin Liitto - Общество ингерманландских финнов СПб. — Режим доступа: <http://inkerinliitto.ru> Дата обращения: 15.04.2017.
58. Prindiville, Nicholas J. B. The Return of the Ingrian Finns: Ethnicity, Identity and Reforms in Finland's Return Immigration Policy 1990-2010 // School of Slavonic and East European Studies (SSEES), University College London, 2015. — 319 p.
59. Räsänen, M. Background and anatomy of the project. The research project in ethnicity and identity // Ingrians and Neighbours. Studia Fennica. Ethnologica 5, 1999. — p. 9-17.
60. Rimpiläinen, S. Ingrian Finnishness as a historical construction // Migration, Minorities, Compensation: Issues of Cultural Identity in Europe / ed. by Eberhardt H. & Wolf-Knuts U. — Brussels: The Coimbra Group Working Party for Folklore and European Ethnology, 2001. — P. 101-110.
61. Schoeneberg, U. Participation in ethnic associations: The case of immigrants in West Germany // International Migration Review. — 1985. — V. 19. — 3. — p. 416-437.
62. Spradley, J. P. Participant Observation / J. P. Spradley. — N. Y.: Holt, Rinehart & Winston, 1980. — 198 p.
63. Teinonen, M. The present as a mirror of the past. What it means to be an Ingrian-Finn in Northwest Russia today // Ingrians and Neighbours. Studia Fennica. Ethnologica 5, 1999. — p. 98-121.

64. Varjonen, S., Arnold, L. & Jasinskaja-Lahti, I. 'We're Finns here, and Russians there': A longitudinal study on ethnic identity construction in the context of ethnic migration // *Discourse & Society*. — 2013. — 24 (1). — p. 110–134.
65. Zadneprovskaya, A. The destiny of Ingrian Finns and their traditional culture in their native land // *Ingrians and Neighbours. Focus on the eastern Baltic Sea region* / ed. by Teinonen M. & Virtanen T. — Helsinki: Finnish Literature Society, 1999. — p. 85-97.

**Программа исследования
в рамках выпускной квалификационной работы
«Общество ингерманландских финнов в Санкт-Петербурге (Inkerin
Liitto): основные направления деятельности и формы самоорганизации»**

Тема исследования: *Общество ингерманландских финнов в Санкт-Петербурге (Inkerin Liitto): основные направления деятельности и формы самоорганизации.*

Можно выделить несколько положений, которые составляют **актуальность данной работы:**

1. Особенность данной работы состоит в том, что в центре внимания стоит национально-культурное объединение, состав которого преимущественно включает в себя коренных жителей данной местности, чьи предки долгое время проживали на территории исторической Ингерманландии (Санкт-Петербурга и Ленинградской области), в то время, как в большинстве научных работ на тему этнических организаций и этнических добровольных ассоциаций делается акцент именно на группах иммигрантов (как 1-го, так и последующих поколений), которые изначально были «чужими» в принимающем обществе.

2. В 2016 году полностью прекратила действие программа «репатриации» ингерманландских финнов, согласно которой жители стран СССР, способные подтвердить своё «финское происхождение», получали право получения гражданства Финляндии наравне с финнами, проживающими в стране. В связи с уменьшением потока «этнической миграции» в Финляндию стал более актуален вопрос о том, каким образом сохраняют свою самобытность ингерманландские финны, сознательно не реализовавшие своё право на

переезд в другую страну и оставшиеся в местах реального проживания их предков.

3. Другой вопрос, представляющий для нас не менее значительный интерес, связан с сохранением своей этнической идентичности ингерманландскими финнами, проживающими на территории Российской Федерации, а, следовательно, не имеющими «естественной возможности» актуализировать и обогащать свои языковые и культурные компетенции. Именно поэтому адекватным представляется подробное рассмотрение кейса одного из национально-культурных объединений, которое активно ведёт просветительскую деятельность и ставит перед собой задачу ознакомления большего числа людей с историей Ингерманландии и культурой ингерманландских финнов.

Объектом исследования: петербургское Общество ингерманландских финнов «Inkerin Liitto»;

Предмет исследования: виды деятельности и формы самоорганизации «Inkerin Liitto».

Исследовательский вопрос, поднимаемый в рамках данной работы, касается того, каким именно образом реализуется основная цель национально-культурного объединения «Inkerin Liitto» – сохранение истории и культуры ингерманландских финнов.

Цель данного исследования – описать основные направления деятельности Санкт-Петербургского общества ингерманландских финнов и особенности их организации.

Из поставленной цели вытекает выполнение следующих *задач*:

- 1) Описать внутреннюю организационную структуру «Inkerin Liitto» и характер самоорганизации;
- 2) Описать существующие направления деятельности «Inkerin Liitto»;
- 3) Описать основные крупные мероприятия, несущие в себе культурно-этническую специфику;

- 4) Выявить значимость проводимой культурно-просветительской деятельности для формирования исторической памяти и этнической идентичности ингерманландских финнов;
- 5) Описать стратегию и тактики сохранения этнической идентичности финнов-ингерманландцев, реализуемые на базе национально-культурного объединения;
- 6) Составить социальный портрет активистов и членов «Inkerin Liitto».

Методы исследования на эмпирическом этапе:

1. **Глубинное полуструктурированное интервью** с активистами и членами «Inkerin Liitto»;
2. **Участвующее неструктурированное наблюдение** основных мероприятий и других практик деятельности Общества;
3. **Качественный контент-анализ** документов и материалов сайтов и групп в социальных сетях, посвящённых Обществу ингерманландских финнов в Санкт-Петербурге.

Теоретические и методологические основания. В качестве теоретически основополагающих в данной работе находят отражение тексты отечественных и зарубежных авторов, касающиеся различных аспектов освещаемой нами темы, среди которых: исследования этносоциальных процессов и этнического состава Ленинградской области в 1920-е гг. (Н. В. Юхнева, А. И. Куропятник), подходы к пониманию этничности и этнической идентичности (К. Калхун, Э. Гэллнер, Ф. Барт, Т. Х. Эрикссон, Р. Брубейкер), рассмотрение оснований функционирования и деятельности национально-культурных объединений (Т. М. Смирнова, А. А. Ильина, А. Н. Халтурин, С. В. Кардинская, И. Э. Захарян, М. Е. Привалова, Е. Ю. Щеголькова), организационная культура и формы самоорганизации (Г. Хофстеде, Т. М. Баландина).

Среди основных понятий данной работы можно выделить такие, как «этническая идентичность», «национально-культурное объединение», «организационная культура», «самоорганизация» и др.

Методы обработки и анализа данных представляют собой кодирование нарративов собранных интервью и категоризация их по выделенным аналитическим категориям.

Гайд интервью

Гайд для проведения глубинного неформализованного интервью по теме исследования**«Общество ингерманландских финнов в Санкт-Петербурге (Inkerin Liitto): основные направления деятельности и формы самоорганизации»****Блок 1. Место Ингерманландии и культуры ингерманландских финнов в жизни человека**

- Вы бы могли объяснить, что для Вас значит Ингерманландия и ингерманландские финны?
- Что Вас связывает с Ингерманландией и финнами-ингерманландцами?
- В Вашей семье или среди Ваших родственников есть ингерманландские финны?
- Как Вы думаете, есть ли у Ингерманландии своя история?
- Как давно Вы начали интересоваться историей ингерманландских финнов? Как Вы к этому пришли?

Блок 2. Общество ингерманландских финнов в Санкт-Петербурге

- Как Вы думаете, какова роль «Инкерин Лиитто» в создании истории Ингерманландии (описании и распространении информации о культуре ингерманландских финнов, создании школ пасторов и т. д.)?
- Какие вообще мероприятия проводит Общество ингерманландских финнов? В каких из них Вы принимали участие? (Как Вы узнали об Обществе ингерманландских финнов? Каким образом Вы включились в его деятельность?)

- Какова, на Ваш взгляд, миссия (цель) «Инкерин Лиитто» и основные задачи Общества? Каким образом реализуются эти задачи?
- Вы бы не могли описать внутреннюю организацию работы Общества ингерманландских финнов? Существует ли иерархия среди руководителей организации и ответственных за отдельные направления деятельности?
- Как часто (Вы) основные руководители и организаторы встречаются, чтобы обсудить главные вопросы касательно Общества? В каких ситуациях и/или в рамках каких мероприятий?

Блок 3. Деятельность «Инкерин Лиитто»

- Каковы основные направления деятельности Общества ингерманландских финнов? Кто является руководителем каждого из этих направлений?
  - Языковые курсы;
  - Культурно-просветительские мероприятия (лекции, мастер-классы и др.);
  - Ежегодные праздники (Рождество; Juhannus; Laskiainen и т. д.)
  - Музыкальные и танцевальные фольклорные ансамбли;
  - Юридическая помощь;
  - Содействие программе репатриации (ранее).
- Как происходит взаимодействие между разными "отделами" Общества?

Блок 4. Члены «Инкерин Лиитто»

- Кто может стать членом «Инкерин Лиитто»? Как происходит процедура вступления и что для этого требуется?

- Составляются ли списки участников? Выдаются ли удостоверения о членстве?
- Сколько участников насчитывает Общество на данный момент? Сколько (примерно) из них молодых людей и сколько представителей старшего поколения?
- Кто чаще всего принимает участие в мероприятиях Общества?

Блок 5. Заключительный блок

- Взаимодействует ли «Инкерин Литто» с Финляндией? По каким направлениям происходит данное взаимодействие? С какими структурами? Какую именно помощь Обществу оказывает финская сторона?
- Какие направления сотрудничества с Финляндией Обществу хотелось бы развивать?
- Какова Ваша роль в деятельности «Инкерин Лиитто»? Чем Вы занимаетесь в рамках Общества ингерманландских финнов? Что входит в Ваши обязанности?
- Сколько новых членов «Инкерин Лиитто», в среднем, вступают в Общество?
- Считаете ли Вы себя ингерманландским финном/финкой? Могли бы Вы назвать себя носителем культуры ингерманландских финнов? В чём это проявляется?
- Вы бы не могли рассказать немного о себе? (Возраст, образование, профессия)

Список информантов

Информант 1 (м, 61): В. Кокко, вице-спикер Парламента зарубежных финнов;

Информант 2 (ж, 39): администратор творческого сектора;

Информант 3 (ж, 54): руководитель песенного коллектива «Kotikontu»;

Информант 4 (ж, 49): руководитель детских проектов «Inkerin Liitto»;

Информант 5 (ж, 53): председатель;

Информант 6 (ж, 52): организационные вопросы сотрудничества, поездки;

Информант 7 (ж, 31): руководитель танцевального ансамбля «Piirileikki+»;

Информант 8 (ж, 60): активный участник песенных и танцевальных коллективов.

Протокол наблюдения по схеме Дж. Спрэдли⁸⁸

Маркер наблюдения	Заметки и комментарии
Пространство	
Акторы (участники)	
Деятельность	
Объект	
Акт	
Событие	
Время (временные рамки наблюдения)	
Цель	
Чувства	

⁸⁸ Spradley J. P. Participant Observation. N. Y.: Holt, Rinehart & Winston, 1980. P. 78.

Транскрипт экспертного интервью

Экспертное интервью с бывшим председателем «Pietarin Inkerin Liitto» и вице-спикером Парламента зарубежных финнов, В. Кокко.

И– Исследователь;

Р – Информант.

И: Ладно. Хорошо. Ну, для начала я Вам расскажу о теме своей работы. Как она звучит вообще. Но собственно, тема моей работы это: «Общество ингерманландских финнов в Санкт-Петербурге», как *** уже сказала, и «основные направления деятельности и формы самоорганизации». Ну, в связи с этим, мне вообще интересно, как финны-ингерманландцы в рамках общества ингерманландских финнов воспринимают историю Ингерманландии, культуру Ингерманландии и каким образом они поддерживают ее в таком живом состоянии. Вот. И как организуются основные направления деятельности в внутри общества. Ну, для начала, если Вы мне позволите, я начну с таких более личных вопросов.
Р: Да.

И: Как бы Вы могли объяснить, что для Вас значит Ингерманландия и ингерманландские финны?

Р: Ингерманландия – это, конечно, же Родина. Я из тех стареньких, кому необыкновенно повезло, потому, что в пятьдесят шестом году я родился в Колтушах. В это время многие ингерманландские финны рождались в Калининской области, в Сибири и в других местах, более или менее отдаленных. Ингерманландские финны - это научный термин. Само название народа - просто финны. Наши дедушки, бабушки, отцы называли себя просто финнами.

Но так как, здешние финны все таки существенно отличаются от финнов финляндских, то вот придуман такой научный термин: «ингерманландские финны», длинный и неуклюжий, но вот тем не менее, я им тоже пользуюсь, потому, что как-то надо отличаться от финнов финляндских. Кстати, я сам придумал термин «финляндские финны».

И: Да. А что, именно Вас связывает с Ингерманландией и собственно с финнами, которые проживали и проживают на территории Ингерманландии?

Р: Но, то что я родился в доме бабушки и дедушки. Бабушка и дедушка были финнами. В доме говорили по-фински гораздо больше, чем по-русски. Приходили люди в гости. Дед меня любил всем показывать, как любимого внука. Мы тоже ходили в гости, ездили по разным родственникам и казалось, что все говорят более менее по-фински. Во времена моего детства в магазинах, на автобусных остановках и прямо в автобусах люди говорили между собой по-фински. Поэтому, так сказать, финский язык налип на уши с детства. Правда, мама моя русская и, когда родители получили собственное жилье, вот так жизнь потихонечку перешла на русский язык. Но тем не менее, связь с родными Колтушами с теми деревнями, которые так странно и красиво по-фински называются сохранилась и осознание принадлежности к какой то особой этнической группе всегда присутствовала. Потому что и в детском саду, и школе всегда была группа детей с такими странными названиями. Когда человека впервые начинает интересовать его происхождение, наверное, в таком тинейджерском возрасте, меня тоже это интересовало. Я накопил учебников финского языка, опять пошел к деду, опять мы с ним пытались возродить мой финский язык. Но каких-то успехов тогда достигли, так что финский язык на сегодняшний день стал вторым родным и рабочим в этом учреждении.

И: То есть, я так понимаю, у Вас именно финны со стороны отца?

Р: Да, но моя мама, хоть она и русская, но Колтушская русская. Колтушские русские были меньшинством, и бабушка моя русская, рожденная Филиппова и православная была из такой русской деревни в Колтушах, деревни ***, где все русские знали финский язык. Русская бабушка писала, говорила и понимала по-фински вполне.

И: Там преобладало финноязычное население?

Р: Просто в те времена в Колтушах восемьдесят пять процентов населения, до войны я имею ввиду, составляли финны. И поэтому некоторые местные русские, они вполне владели финским. Поэтому Колтушские русские это тоже такая особая каста, потому что их материальная культура ничем не отличалась от финской. Они так же чисто доили молоко и они копали картошку, как это положено, то есть тямками, ни в коем случае никакими лопатами. Когда после войны колтушане увидели, что понаехавшие используют лопаты, это был культурный шок.

И: *Вот Вы сказали, что интересоваться своим происхождением, своей так скажем финской идентичностью, Вы начали в подростковом возрасте, а как Вы к этому пришли? С чего это началось?*

Р: Да не знаю, с чего. С того, что, когда я где-нибудь в городе слышал от финских туристов финскую речь, как-то сердце начинало сильно биться и хотелось не просто по фамилии Кокко быть, хотелось быть Кокко по сути. Но и потом, конечно, все-таки, ты чувствуешь, что отличаешься от других. И хоть мой дед был атеистом, но мораль, в которой воспитывались, всё-таки она была основана на лютеранском мировоззрении. В финском отношении к труду, на финском упорстве и так далее.

И: *А как вообще Вас судьба связала с Инкерин Лиитто? Вы являлись основоположником?*

Р: Когда наступила перестройка, ну мы, так сказать, стали встречаться и как-то тусоваться начали как раз, когда дозанималась перестройка. И все почувствовали дух свободы, и, когда уже действовала церковь в городе Пушкин, я тоже атеист, но в церковь ездил, чтобы повидаться с теми, кто хочет говорить по-фински. Там встречались молодые люди и, конечно, это был мощнейший подъем, когда вдруг оказалось, что в России есть гражданское общество, и оно хочет развиваться. И стали образовываться впервые, по-настоящему добровольные общества, в том числе, многочисленные национальные общества.

Мы, финны, можем гордиться тем, что наше общество организовалось 15 октября 1988 года. В Тайцах мы провели учредительный съезд. Я на нем был, как один из организаторов. Не случайно меня избрали в число тех одиннадцати, которые должны были написать проект устава и отнести его в Смольный, что мы, конечно, и сделали. Вот это было такое совершенно духоподъемное время. Мы были молодые, кудрявые, слегка глупые и очень смелые. Но вот как-то все хорошо сложилось, наше общество, я имею в виду «Инкерин Лиитто», у нас в России, все как-то сверху образуется.

У нас сначала образовался Союз, потом местное отделение. Питерское отделение организовалось только в сентябре 1989 года, но сначала мы организовали Союз и провозгласили те принципы, которые считали важными. И первый пункт устава сформулировали, что главная задача «Инкерин Лиитто» - сохранение ингерманландских финнов как этнической общности на родной земле. Здесь [В России - прим. Д. Х.] никто такой задачи ни до, ни после не ставил, этим тоже можно гордиться. Вот с того все и началось.

И: *То есть главная задача сохранение именно культурной...*

Р: Сохранение ингерманландских финнов как этнической общности на родной земле.

И: *А каким образом эта задача воплощается?*

Р: А это вот самое интересное. Как это сделать? Да, но мы как то сразу поняли, что надо спасать язык. Потому что в 37-м- 38-м году финский язык здесь отменили. Уже два поколения выросло без финского языка в школах и поэтому владение финским языком, в том числе среди руководителей «Инкерин Лиитто» было слабоватым, поэтому надо было спасать язык. Курсы наши они еще вообще существовали еще до того как наше общество организовалось. Сколько существуем, столько мы проводим курсы финского языка. Конечно, организация языковых курсов, преподавание языка, спасение языка, это деятельность номер один. Но, естественно, выучив финский язык, финном не станешь. Поэтому культурная работа - это была деятельность номер два, и, когда мы только организовались, мы точно знали, что мы будем делать в июне 89-го. В июне 89-го надо провести культурный праздник Юханнус [Ивана Купала], который вот, организация летних праздников - это народная традиция, заложенная дяденькой Сибелиусом, нашим национальным композитором в 1899 году, поэтому мы точно знали, что это надо сделать.

И в Колтушах Юханнус 89-го мы провели. Тогда, практически, концертной программы не было, но выступающие вставали в очередь на сцену. Всем хотелось высказаться, всем хотелось выступить, вообще первые годы – это были годы национальной эйфории. Затем были всякие фантастические мысли. О том, чтобы возродить финско-ингерманландскую культуру, надо не просто заниматься культурной работой и просветительской работой в разных направлениях, но надо еще создавать финские компактные поселения, как было в прежние времена, когда были финские деревни. И почему-то мы думали, что ингерманландцы всего мира, они прямо спят и видят и хотят вернуться сюда на Родину. Мы пытались готовить почву, с властями разговаривали, где будем выделять землю, как помогать с пропиской, когда сюда ломанутся ингерманландские финны, но они не ломанулись. По ряду причин. Причина номер один, это то, что в стране разразился дичайший экономический кризис, и все сбережения, которые у людей были даже в Сибири, большие деньги, все пропало, и не на что было уже переселяться сюда.

Другие страны Союза стали независимыми, и те ингерманландские финны, которые жили там, поняли, что в Россию ехать не надо, там Бог знает, что произойти, а здесь в демократической стране новой поспокойней. Так что никакого потока сюда ингерманландских финнов не состоялось, соответственно никаких компактных поселений

так же не состоялось. Мы разговаривали с властями на тему, что нужна комплексная программа возрождения ингерманландско-финской культуры здесь. И когда нас реабилитировали, одними из последних в Российской Федерации, в 93-м году, вот в этом постановлении о реабилитации там был пункт, который предусматривал создание комплексной программы национально-культурного возрождения. Мы очень долго ещё после этого с Москвой переписывались, всякие такие простыни-предложения о том, что необходимо сделать, как укреплять финский язык и финскую культуру здесь, но все это куда-то вью...

Власти потеряли всякий интерес к национальным меньшинствам достаточно быстро, поэтому каких то масштабных событий не произошло на этом фронте. Но потом выяснилось, что мы действительно настоящая общественная организация, в которую вступали простые люди со своими простыми нуждами. И мы поняли, что вряд ли нам стоит придумывать на Советах, в чем состоит счастье ингерманландских финнов. Надо просто слушать, что люди хотят. В начале 90-х престарелые пенсионеры оказались на грани нищеты, потому что рухнула вся пенсионная система, их пенсии превратились вообще в ничто, то есть людям просто было есть нечего. Поэтому совместно с местными властями, совместно с правительством Финляндии мы строили дома по уходу за престарелыми. Потом выяснилось, что у людей работы нет, занялись трудоустройством. Потом к нам пошли потоком люди с тем, что они хотят добиться политической реабилитации. Наша ***, юрист, очень много работала с этими людьми, помогая им. Когда репрессировали, то тогда репрессировали всех по национальному признаку, массово, чохом. А вот реабилитацию надо было выхаживать, доказывать, представлять документы в индивидуальном порядке. Но не все люди, особенно, не очень грамотные, с этим могли справиться. Так что в этом помогали. Мы, я считаю, поумнели значительно, когда поняли, что не нужно сочинять в чем счастье ингерманландских финнов, нужно действовать в связи с обстоятельствами и отвечать на запросы членов нашего общества.

И: А как Вы думаете какова роль «Инкерин Лиитто» в создании истории Ингерманландии, или в сохранении истории, скорее, то есть в описании и распространении информации?

Р: Но мы стараемся, просвещать своих членов, потому что еще до недавнего времени, все, что было написано по истории ингерманландских финнов, было написано по-фински. И так как многие члены нашего общества по-фински не читают и таких книжек достать не могут, где это написано, то мы ввели всякие лектории, это наша регулярная работа, и,

кроме того, мы не для финнов рассказываем об ингерманландских финнах, об истории Ингерманландии - для простых горожан в Петербурге, а они, видимо, интересуются, как ни странно. Например, у нас есть экскурсия «Финский Петербург», по две экскурсии каждый месяц. С ума сойти, какая популярность. Мы и другие экскурсии возим, вот сейчас, например, 13-го числа я буду возить экскурсию в Колтуши. Это экскурсия для специалистов, это люди из института Петербурга, если Вы знаете. Есть такая организация, где изучают город и повышают квалификацию гидам, но вот для них такую экскурсию проводим в Колтушах. Так что стараемся, но, конечно, видите, ресурсов у нас маловато, но не одни мы этим интересуемся. В Петербурге есть такое издательство «Гейоль» во главе с Михаилом Браудзе, они лихо печатают книги на ингерманландские темы, в том числе на русском языке, вот те книжки, которые там стоят по-русски, там изданы.

Замечательно. Мы используем всякие календарные события для рассказа о нас. Например, Kalevalan päivä, день Калевалы, у нас в городе есть, какой-то утвержденный где-то наверху календарь для школ, чтобы школьники росли толерантными, там всякие прочие национальные праздники отмечены. И там отмечены: Kalevalan päivä и Inkerin päivä, 5-е октября, но это дает нам возможность выходить в школы, выступать там, нас зовут. Иногда на таких небольших площадках, но, конечно, наши национальные праздники тоже привлекают внимание. В прошлом году Юханнус проводили в Сестрорецке. Там было много просто местных жителей, которые увидели, как это все красочно, интересно. Так что я думаю, что в рамках того, что мы можем, мы стараемся. Конечно, используем Интернет и прочее.

И: А я знаю, что Вы проводите лекции об истории Финляндии. А есть ли такие лекции или проводились ранее об истории Ингерманландии именно?

Р: Ну, да, но они проводились здесь, так сказать, кулуарно, для своих. И когда приглашают, на каких-то мероприятиях выступить, то мы рассказываем об истории Ингерманландии. Но этот лекторий он был таким, камерным. В этом году, просто год будет юбилейным, год столетия независимости Финляндии, мы решили, так сказать, шикануть, и потом у меня должность обязывает, я ведь представляю не только ингерманландских финнов, но и всех финнов, живущих в восточной Европе. И поэтому связь с Финляндией тоже для нас очень важна. Финский язык бы не имел никакого смысла, и его не стоило преподавать, если бы не было такой страны, где говорят на этом языке.

И: А Вы бы не могли описать внутреннюю организацию работы общества ингерманландских финнов?

Р: Значит, вот у нас странно как-то. Сначала организовалась центральная организация, я тоже ее возглавлял два года, но сейчас ее возглавляет Александр Кирьянен, доцент Санкт-Петербургского Университета. А потом, под ней как бы стали образовываться местные отделения, они образовывались и в области, и в большей части, где живут ингерманландские финны, и в Петербурге. В Петербурге с 89-го года. Потом законодательство много раз менялось, мы должны были перерегистрироваться несколько раз. Елена знает, когда последний раз мы перерегистрировались, она юрист, она этим занималась. Но тем не менее, ничего не менялось по сути.

Верховный орган нашей Петербургской организации – это конференция, которая собирается один раз в год. Один раз в два года на этой конференции избирают Совет и председателя, но это органы, которые работают постоянно. Я член Совета, Елена – председатель, я был тоже председателем здесь. Дальше все достаточно плохо структурировано, потому что на самом деле, в хорошей общественной организации такой жесткой структуры быть не может. Мы можем делать то, что могут делать наши члены, то есть приходят к нам люди, которые умеют преподавать танцы, это было реально. Вот пришел человек с дипломом, хореограф, русская, но пожившая в Петрозаводске и увлекшаяся финно-угорской темой, и у нас появился танцевальный коллектив. Вот приходят там мамочки, и говорят, надо организовываться детям как-то, у нас появляется новое направление работы – детская работа, и появляются преподаватели, которые могут преподавать детям. Финский язык у нас постоянно на повестке дня, всякая просветительская, культурно-историческая работа в постоянной повестке дня. Но временами ещё что-то случается, вплоть до спортивных мероприятий или каких-нибудь экзотических вещей, например, мы делали выездные семинары, но у нас бывали неоднократно, всякие такие, что мы называем, например, Рождественская или Пасхальная мастерская, где люди делают руками украшение к Пасхе или к Рождеству. Но мы в Финляндию возили людей, чтобы показывать, как правильно праздновать Рождество по-фински. Потому что многие даже и этого не знают.

И: Так что это скорее горизонтальная организация, структура скорее?

Р: Да, это достаточно мобильная организация. То есть мы знаем основные направления работы. Вот язык, мы знаем, кто это может организовать, иногда, те, на кого мы опирались, вдруг куда то исчезают, и с ними может исчезнуть целое направление работы.

То есть в свое время мы, здесь в Петербурге, создали мобильный музей коренных народов Ленинградской области. Музей должен был циркулировать по Ленинградской области, но тот человек-специалист по музейным делам от нас ушла, и больше такого направления у нас нет. Вот, если придет кто-нибудь, кто этим владеет, то тот что-нибудь сделает. Есть человек - есть направление, нет человека - нет направления. Много зависит именно от того, что умеют наши члены.

И: А на данный момент, сколько действующих направлений активных реализуется?

Р: Первое - это язык, мы гордимся, что у нас есть хорошие преподаватели, повышавшие свою квалификацию неоднократно в Финляндии, и у нас есть разного уровня курсы. У нас есть курсы от начального самого, элементарного, до такого курса, где мы сидим за этим столом, и предварительно рассылаются газетные статьи, настоящие газетные статьи из настоящих финских газет. Мы эти статьи читаем, а потом вот здесь сидим и обсуждаем. Обсуждаем содержание этих статей на финском языке, беседа по-фински на социально-экономические темы. Вот это уже серьёзный достаточно уровень, что называется по-фински «кеску тасу», средний уровень, когда человек может написать эссе, когда может поговорить на общественно-политические темы, то есть это серьёзный уровень.

Вот мы можем, я не думаю, что в Петербурге много таких организаций, которые могут от нуля до четвертого уровня, если Вы в курсе, всего шесть уровней. Дальше культура. Культура - это, прежде всего, поддержание наших творческих коллективов. У нас три музыкальных коллектива. Укажите мне национальную организацию, в которой больше. Поют, конечно, так, как умеют, но выступают, дипломы завоевывают на всяких фольклорных фестивалях, ездят на гастроли в Финляндию, в Эстонию. Так что у нас что-то получается, гордимся, что они возглавляются специалистами, то есть хор ведет человек, который имеет соответственное образование. Танцы, человек, имеющий соответственное образование, фольклорное пение - человек, который имеет соответственное образование. Это все по-серьёзному, на достаточно высоком уровне.

Дальше, это всякая просветительная, лекционная деятельность. Дальше детская работа. Дальше, у нас важные такие вещи, как поддержание контактов с ингерманландскими организациями во всем мире. Потому что, Вы знаете, ингерманландские финны в России - они по всему свету. И для нас, народу, рассеянному по миру, очень важны вот эти вот контакты, поэтому у нас отличные отношения с союзом ингерманландских финнов Эстонии, поддерживаем связи с партнерскими организациями Финляндии, там есть несколько ингерманландских организаций. Вот это для нас очень важно, существенно.

Поддержание контактов со СМИ, еще одно направление работы, время от времени о нас вспоминают: приглашают на телевидение, на радио, на интервью на какие-то, это приятно, когда о нас вспоминают журналисты.

И: Я хотела уточнить, один такой момент: но в связи с тем, что в 2016 году закончилась программа репатриации ингерманландских финнов, уменьшился ли в связи с этим спрос на языковые курсы?

Р: Конечно, конечно, резко уменьшился, потому что был целый пакет курсов, который означал, подготовка к репатриации. И эти курсы, они были бесплатные для участников, представляете, какая это сладкая морковка.

И: То есть для членов «Инкерин Лиитто»?

Р: Нет, для тех, кто стоял в этой самой очереди, на эту самую репатриацию, и для них эти курсы были бесплатными, финансировались Финским государством. И Вы представляете, что бесплатно и вкус сладок. Конечно, народа было очень много, вот, но эти славные времена закончились и сейчас меньше, конечно, спрос на финский язык. Потому что, конечно, многие учили финский язык для того, чтобы просто уехать.

И: Просто сейчас другие люди приходят?

Р: Сейчас другие люди, сейчас те люди учат финский язык, которым дороги свои корни, учат те люди, которые хотят уже приобретенный язык усовершенствовать и использовать его как-нибудь по назначению. Иногда, они могут, например, вырасти в наших преподавателей, которые работают с детьми. Появились ещё совершенно странные контингенты, совершенно молодых людей, которые хотят учиться в Финляндии. Они с финским происхождением и без всякого финского происхождения. Финляндия – такая страна социалистическая, где до последнего времени образование было бесплатным на всех уровнях, сейчас закон изменился, и за профессиональное образование надо платить, но в законе есть но. Если ты учишься на государственном языке: на финском или на шведском, то платить не надо. И это привлекает к нам людей, которые хотят выучить финский для того, чтобы поступить в финские учебные заведения.

И: Сейчас возросла волна, когда обучение на английском языке стало платным?

Р: Люди стали более мотивированными. Я преподавал на курсах всяких разных, всякого разного сорта, и вот на курсах, так называемых, репатриантских, там были люди, которые

очевидно учили финский язык из-под палки, которым это вообще, на самом деле, в лом, и они сами не уверены, что им это надо, и способности у них никакие, и они уже не помнят, когда они вообще чему-нибудь учились в последний раз. И когда они еще после смены приходят, со своего экскаватора слезавши, то есть после рабочего дня, то им здесь было очень трудно. Таких сложных случаев уже нет, потому что приходят люди с очевидной мотивацией все-таки учиться. И это приятно, преподавателям стало легче в этом смысле. Но, конечно, количество занимающихся и размеры группы уменьшились.

И: Вот, что касается членов «Инкерин Лиитто» и членства в обществе. Кто может стать членом «Инкерин Лиитто»? Не просто ходить на курсы, а вступить в общество?

Р: В общество мы принимаем людей, которые могут каким-то образом доказать свое финское происхождение. При этом, можно принести какие-то документы, а если никаких документов нет, то можно, сказать, что моя прабабушка была финкой. Мы сразу спросим, какая у нее была фамилия, в какой деревне она жила. Если совпадет, а мы знаем, в каких деревнях люди с какими фамилиями жили, то с удовольствием примем Вас в общество. То есть это доказательство, во-первых, в любом колене, во-вторых, эти доказательства могут быть самыми такими романтическими. Почему мы так делаем? Потому что мы не хотим, чтобы в один прекрасный день, кто-нибудь сказал: «А чего Вы здесь из себя корчите?» Мы хотим остаться финскими, хотим выражать интересы ингерманландских финнов. Но это не значит, что мы какие-то там расисты, националисты, и что в нашем обществе нет людей других национальностей. Есть. Мы принимаем людей других национальностей, которые что-то полезное сделали, потому что, на самом деле, есть такие русские, которые для нашего финского дела сделали больше, чем десяток финнов. Если человек ходит к нам на курсы, поет в нашем хоре, но он не финн. Попоев лет пять, мы его, конечно, примем в наше общество. Есть люди, которые какие-то книжки пишут, их мы тоже принимаем, на ингерманландские темы. У нас, конечно, не только ингерманландские финны, но все-таки тот принцип, что мы хотим остаться, чтобы никто нас никогда не обвинил, что Вы вообще молчите, Вы не имеете право говорить от имени финнов. Вот такого не произойдет.

И: А при вступлении в Общество Вы как-то ведете учёт участников? Или выдаете удостоверение?

Р: Обязательно. Посмотрите, с самого дня нашего рождения, там вот стоят папки, там анкеты, и мы выдаем членский билет, но надо платить членский взнос, раз в год.

И: Платят участники, точнее члены Общества?

Р: Да.

И: А Вы не могли бы сказать, сколько на данный момент активных участников?

Р: Это всегда очень трудный вопрос, потому что как-то, не смотря на всех юристов, с большим уважением к ним относясь, у нас устав очень забавный, там написано, как вступать в Общество, там не написано, как из него выходить, и поэтому мы сейчас выдаем членский билет с номерами 9600-т. Но это не значит, что у нас столько членов: кто-то из них умер, кто-то из них уехал в Финляндию. А ежегодно членский взнос у нас платят примерно 250 человек сейчас. И количество это с каждым годом снижается, это, конечно, плохо, потому что это ещё финансовая наша потеря.

И: В основном это одни и те же люди?

Р: Да, есть люди, которые платят все 30 лет. А есть люди, которые вступают вновь, раньше таких людей было несколько десятков в год, то сейчас это единицы в год. Это тоже свидетельствует о том, ингерманландские финны кончаются, физически кончаются.

И: А вот сколько, из тех 250-ти людей, сколько из них молодых и представителей более старшего поколения?

Р: Но это я не знаю, это надо у Елены спросить и у тех, кто членские взносы принимает, мне очень трудно оценить. Во всяком случае, я могу сказать, что у нас есть молодежь. И во многих творческих коллективах они себя показывают. Время от времени приходят такие звездочки. Две молодые девицы пришли и сразу организовали целое направление. Организовали фотовыставку, это, конечно, культурная работа. Они нафотографировали ингерманландских женщин, молодых и старых, от 80-ти летних до 18-ти летних в народных костюмах. Сделали такую фотовыставку, где красивая женщина в красивом национальном костюме, а потом листок такой А4, где эта женщина рассказывает о своей семье, о своем роде, о том, как они выжили в годы репрессий и так дальше. Вот это очень интересная выставка, она живет-развивается. Мы ее время от времени демонстрируем.

И: А кто в основном участвует в мероприятиях, проводимых Обществом?

Р: Во-первых, мы сами участвуем, члены общества. А люди, которые не состоят в нашем обществе, приходят на наши культурные мероприятия. У нас есть такой партнер. Как он называется? Дом культуры "Рыбацкое". На окраине города, в Рыбацком. Там площадка

какая-то, регулярно там пару раз в год выступаем. И кто приходит там на эти мероприятия? Все приходят. Есть ещё такой контингент, как школьники, которые изучают финский язык в школах, тоже бывают частенько на наших мероприятиях. Последний день "Калевалы", там было много школьников. А если школьники есть, то и родители появляются. А тут на каком-то семинаре выступал в школе, на севере города, это не наше мероприятие, но разные люди, да, но школы - это тоже наш контингент.

И: А Вы говорили, что "Инкерин Лиитто" как то взаимодействует с Финляндией? То есть получала помощь со стороны Финляндии какую-либо? Вот как взаимодействие происходило?

Р: Я не сказал, что мы помощь получали, мы участвовали, например, в проекте совместном, в строительстве домов по уходу за престарелыми. В этом проекте мы были равноправной стороной. С финской стороны - это было финское министерство, с нашей стороны - городской комитет по соцзащите населения, а так же присутствовала в этом четырехстороннем проекте церковь наша [*Церковь Ингрии* - прим. Д. Х.], и мы. Наша роль в этом проекте, в организации всех дел, была равноправной и очень важной. Но, например, я был пресс-секретарем этого проекта и вел всю документацию на двух языках. "Инкерин Лиитто" от этого проекта не получило, практически, ничего. Эти все дома, которые тогда были построены, принадлежат либо церкви, либо входят в систему соцобеспечения, соцзащиты населения, вот как на Литейном 11, например. Либо они входят в городские органы. Но мы были важной частью, я вообще не знаю, без нас это сложилось бы или нет? Это, вот, пример того, как маленькое Общество, как дрожжи, может делать большие дела, во-первых. Создавать какие-то дома по уходу за престарелыми, а, между прочим, привлекать инвестиции. Ведь все эти дома стоят и функционируют.

Следующий проект у нас был с местными органами занятости, с комитетом по занятости Санкт-Петербурга и с финской стороны Министерство Труда выступало, и мы были в этом проекте. В рамках этого проекта для наших людей, например, организовывались профессиональные курсы, например, курсы каменщиков, строительные курсы, компьютерные курсы бесплатные для всех желающих. Что мы от этого получили? Мы от этого получили деятельность, мы не деньги получили. Мы получали вовлеченность людей, потом эти люди, повысив квалификацию, трудоустраивались лучше, чем могли бы, и в этом была конкретная польза. Кроме этого, мы выступали посредником между финской и русской стороной, потому что мне, как переводчику, приходится иногда

объяснять, что имели ввиду финны, когда они сказали так. Или, что на самом деле хотел сказать русский, когда он сказал так. И вот это, так сказать, толкование было очень важным. Все проекты закончились в 2008 году. В 2008 году Финляндия финансировала эти проекты, финская сторона в рамках проекта приграничного сотрудничества, а потом финская сторона приняла такое забавное решение, что больше ни один проект приграничного сотрудничества не будет выделять или ориентироваться на какую-то особую социальную группу. Ну, например, на бездомных или на финское меньшинство или кого там ещё, на больных какой-нибудь заразой. Все проекты должны приносить пользу всему населению, и поэтому Финляндия финансирует очистку воды, ремонт атомной станции нашей в Сосновом Бору и так далее.

Таким образом, обеспечивая хорошее будущее всем нам здесь. Так что в этом смысле сотрудничество с государством закончилось. Но нет, дальше мы продолжали сотрудничать с финским государством в рамках вот этой программы, как Вы сказали, репатриации. Да, мы были действующим лицом здесь, организатором курсов, организатором помещения, организатором всего этого дела. И я горжусь, что маленькое национальное Общество выступило партнером. Вот мы здесь такие крошечные и финское государство на той стороне, такое большое, сильное, могучее. Это, по-моему, не плохой пример. И очень много чего нам дал: возможность почувствовать, что такое международное сотрудничество, как нужно организовывать, как нужно отчитываться, как нужно отвечать за свои слова. Это очень важно.

И: А есть ли какие то постоянные линии сотрудничества с финскими организациями, кроме ингерманландских обществ в других странах?

Р: А бы сказал, что у нас есть только с ингерманландскими организациями на финской стороне.

И: И в Эстонии.

Р: Есть еще сотрудничество по линии парламента зарубежных стран, это же форум для всех финнов, проживающих за пределами Финляндии, способ поддержания контактов с финским государством.. Это , конечно, тоже.

И: Но, в принципе, Вы ответили на все вопросы, которые меня интересовали и вот последний вопрос. Считаете ли Вы себя ингерманландским финном и могли бы Вы назвать себя носителем культуры финнов Ингерманландии, в чем это проявляется?

Р: Ничего себе вопросик. Но, конечно, я финн. И, по научному определению, наверное, ингерманландец, хотя просто финн. По переписи я заявляюсь просто финн. Я думаю, что я один из носителей этой ментальности, скажем так, потому что, есть некоторая разница между культурой и ментальностью. Культура - это что-то такое возвышенное, я не знаю, насколько я причастен к чему-то возвышенному, но ментальность во мне, конечно, не русская, а финская. В чем это выражается? Да во всем это выражается, в отношении к другому человеку. Финны, они, знаете ли, интровертны, индивидуалисты. В отношении к делу, в отношении к миропорядку, к тому, как должна быть устроена жизнь. Меня очень веселят этнографы, они думают, может, они так не думают. Но после их выступления, всегда, кажется, что народы мира отличаются цветом штанов и вышивкой на рубахе. Вот я думаю, что всей своей жизнью я доказываю, что между представителями разных народов есть некоторые более глубокие различия, чем цвет штанов и вышивка на рубахе.

И: Но тем более, что сейчас, бывают не так важны культурные артефакты.

Р: Вот, простой человек понимает, что, костюм, это, вообще, не имеет отношения к делу. Потому что мы с Вами одеваемся так, как продают в магазине "Галерея", и так, как нам хочется. И мода меняется, костюмы меняются, все дело абсолютно не в одежде. Мы можем одеться одинаково, но еврей останется евреем, финн - финном, немец - немцем, русский - русским.

И: Спасибо Вам большое за то, что уделите мне время и ответили на вопросы.

**Согласие организации на использование названия
в тексте выпускной квалификационной работы**

Pietarin Inkerin Liitto
Inkerinsuomalaisten yhdistys

Санкт-Петербургская общественная организация
Добровольное общество ингерманландских финнов
«Инкерин Лиитто»

Puh. / faksi +7 812 713 2556

Sähköpostiosoite: inkerinliitto@mail.ru

www.inkerinliitto.ru

Тел. / факс (812) 713 2556

E/mail: inkerinliitto@mail.ru

23 мая 2017 года

г. Санкт-Петербург

Заявление

Настоящим заявлением, Санкт-Петербургская общественная организация «Добровольное общество ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто» (СПБОО «Инкерин Лиитто»), в лице председателя, Тикка Елены Семёновны, подтверждает своё разрешение на использование названия Организации в выпускной квалификационной работе «Общество ингерманландских финнов в Санкт-Петербурге (Pietarin Inkerin Liitto): основные направления деятельности и формы самоорганизации», автором которой является Ханнолайнен Дарья Андреевна, 25.04.1996 г. р., студентка 4 курса факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Председатель

СПБОО «Добровольное общество
ингерманландских финнов

«Инкерин Лиитто»

Тикка Е.С.